

Анита Мур

Тайны провинции
Куммеру

18+

Анита Мур

Тайны провинции Киттери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69006775

SelfPub; 2023

Аннотация

Я оборотень. Была им до недавнего времени. Могу ли я по-прежнему считать себя Двумикой, потеряв ипостась? Способна ли на полноценную жизнь, или моя судьба – быстро сгореть от тоски по утерянному зверю? Вселенная сделает все, чтобы не дать мне впасть в депрессию. Начиная с занудного, но очень привлекательного вампира-начальника, до массового наплыва кладоискателей в наш маленький провинциальный городок, и любимой семейки, жаждущей помочь мне пережить стресс любыми, самыми экстренными методами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 6	43
Глава 7	58
Глава 8	65
Глава 9	75
Глава 10	86
Глава 11	97
Глава 12	106
Глава 13	115
Глава 14	124
Глава 15	133
Глава 16	143
Глава 17	153

Анита Мур

Тайны провинции Киттери

Глава 1

Родной город принял меня недружелюбно.

«Зачем приехала?» – вопрошал пустой перрон.

«Жили без тебя все эти годы, и дальше проживем». – стучал по козырьку вокзала дождь.

Крохотная станция, на которой умещался тот козырёк шагов в десять длиной, три скамейки да будка билетера, закрытая ввиду позднего времени, была построена лет пять назад. Когда я отсюда уезжала, пришлось садиться на попутную повозку и трястись три часа до Сет-Ривера.

Прогресс потихоньку доползал даже до такой глуши, как наш Киттери.

Меня никто не встречал, но как раз это было неудивительно. Мои родные еще не в курсе произошедшего со мной, и полагают, что я храбро служу на благо родине в Лоусоне.

Служила.

А теперь вот. На почетной пенсии.

Я потянула носом влажный, горьковатый запах дождя. Надолго зарядил, стемнеть успеет. Раньше по запаху капель бы определила, откуда пришла туча, и примерную кислот-

ность окружающих болот. Увы, мой чуткий нюх остался в прошлом.

Там же, где и служба.

Зонтик, понятное дело, обнаружился на самом дне саквояжа. Пришлось перевероршить тщательно уложенное белье, сверкнув потайными кружевами перед любопытно косившим глазом дежурным по станции.

– Если мисс нужен экипаж, могу послать сигнал на дилижансовую станцию. – благообразный, довольно крепкий для своего возраста старичок гордо кивнул на новейшую разработку артефакторов – многоцелевое переговорное устройство. Заряда хватало ненадолго, сеансов на пять, так что предложение было весьма щедрое.

– Нет-нет. – я поспешно покачала головой. Мой кузен работал в той самой транспортной компании, по последним сведениям из родительского письма – большой шишкой, диспетчером. Шансы на то, что именно он примет заказ, слишком велики.

Не хватало еще, чтобы маменька узнала о моем приезде таким своеобразным образом. Одно дело, если я постучусь в двери отчего дома. Сюрприз! Ура!

И совсем другое – девочка, бедняжка, застряла на станции, и никто ее не встретил! Ужас-кошмар, на что нам столько мужчин в доме.

Начинать визит в родное гнездо с укоризненных взглядов отца и братьев не хотелось категорически, ибо маменьке пле-

вать будет на логику и доводы рассудка. «Ну и что, не известила. Вы должны были знать заранее, вы же мужчины!». И неделю без ее фирменного мясного пирога.

К подобным жертвам я не готова.

Так что поплотнее утрамбовав уже не очень аккуратные стопки одежды, защелкнула замки саквояжа, зонт хлопнул, раскрываясь, и я храбро ступила на размякшую дорогу.

Тут идти-то полторы улицы.

Раньше я бы и не вспомнила про зонт. Что там, я бы его и в багаж не положила. Обернулась бы, саквояж в зубы, и бегом, по лужам. Но увы – потеря зверя выливается в непоправимый ущерб здоровью, в том числе и сопротивляемости обыкновенным простудам. Так что – высокие сапоги, зонт и обязательно шарф.

Маменька будет довольна. Наконец-то я следую ее рекомендациям.

Сапоги весело чавкали по проселочным лужам. Иногда мне мерещилось эхо шагов, я трясла головой, отгоняя посторонние звуки, и внимательно следила за тем, куда ставлю ноги. Тяжелый саквояж пришлось нести на весу, колесики ментально увязли бы в весенней грязище, а силушка у меня теперь не та. Да и слух подводит.

Замерев на краю особо глубокого и широкого разлива, я задумалась, как его обходить. По обеим сторонам проход перекрывали заборы частных домов.

Как ни смешно, наш городок последнее время облюбова-

ли богатые любители влажности. Оборотни-рептилоиды живут долго, и богатства скапливают старательно. Практически как легендарные драконы. А на местных болотах нашли лечебные грязи, которые прямо чудеса творят с кожей – как лица, так и чешуйчатой ипостаси. И глубокое захолустье, пригород пригорода, за пару лет превратился в изысканный курортный уголок для избранных.

Побочным эффектом стали выроставшие как грибы во всех уголках посёлка особняки и виллы. Участок-то им выделяли стандартный, а вот застройка шла как придётся, кроме того, любители приватности повадились отгораживаться от остальных жителей каменной, или хоть деревянной стеной в полтора человеческих роста.

Вот между двумя такими новостроями я и застряла.

Лучше бы вместо забора дорогу нормальную проложили.

Я примерилась каблуком к луже, с трудом выдернула его обратно. Лучше не рисковать.

Аккуратно, прижимаясь спиной к забору, я пробралась на другую сторону грязевого озера.

Тут-то я его и заметила.

Фигура была явно мужской. Широкие плечи обтянуты тонкой, водонепроницаемой курткой, на лицо надвинут капюшон. Узкие бёдра, и без того обтянутые брюками, сейчас выглядели просто неприлично, ибо ткань намокла, и обрисовывала все, что можно и особенно то, что нельзя. Даже я с моим ущербным зрением все прекрасно рассмотрела.

Неплохой экземпляр.

Сапоги выше колена позволяли мужчине хлюпать прямо вперед, не замечая луж.

От всей фигуры веяло неясной угрозой. Задерживаться и выяснять, как он будет преодолевать разлив, не хотелось, так что я поспешила дальше.

Мужчина не отставал.

Несмотря на то, что время было еще довольно раннее, даже стемнеть не успело, улица была абсолютно пуста. Никого, кроме меня, и дышащего мне в спину преследователя.

Я свернула на боковую улицу. Еще домов десять, и можно начинать орать. Маменька мой голос из миллионов узнает, выскочит – маньяку мало не покажется.

Хлюпающие, уверенные шаги раздавались все ближе. Мужчина целенаправленно меня догонял.

Да что я, в самом деле, как маленькая. То, что у меня теперь нету зверя, не значит, что я стала такой уж безобидной барышней.

Я развернулась и уперлась кулаками в бока. Когда мама принимала эту позу, папа сжимался и шёл на попятный. Мой преследователь, похоже, с моей мамой знаком не был, потому что даже не притормозил, и чуть не столкнулся со мной нос к носу.

– Почему вы за мной идёте? Имейте в виду, я бывший полицейский. Взять с меня особо нечего, а вот огрести можно запросто.

Наглец приподнял край капюшона, изображая куртуазное приветствие, и смерил с высоты своего роста все мои грозные полтора метра. Лица я все равно не разглядела толком. Проклятое ухудшенное зрение, да и сумерки уже наступили.

– Счастливы слышать, что наши доблестные правоохранительные органы пересмотрели прискорбную шовинистическую политику, и начали принимать в свои ряды очаровательных девушек. – протянул преследователь чуть издевательски, но прибавил скорости изложения, заметив мой потемневший взгляд. – И хочу уточнить, что я совершенно не идущий за вами, а всего лишь пытаюсь попасть домой.

Последние слова он протараторил скороговоркой, осторожно, стараясь не делать резких движений, указывая на темно-зелёный дом с черепичной крышей в конце улицы.

Я медленно, все еще настороже, опустила руки. С достоинством подобрала зонтик с саквояжа, и сам саквояж, который на время разборки поставила на чудом попавшийся каменный островок, развернулась и молча двинулась в прежнем направлении. Было несколько неловко, но извиняться я никогда не умела и не любила, зато прекрасно делала вид, что ничего не было.

Это у нас, опять же, семейное.

Уже занеся руку, чтобы постучать в родные ворота, я на всякий случай обернулась. Сосед и в самом деле оказался соседом. Поковырялся ключом в пудовом замке, просочился в приоткрытую калитку, и был таков.

А я тут мокну.

Я решительно забарабанила в толстые деревянные створки.

– Открывайте! Заснули там, что ли? – проорала для убедительности. На крыльцо, видневшееся в прорехе между досками, выскочил старший брат, на ходу утиравший рот рукавом, а в другой руке сжимавший ружьё.

Сурово они тут, в глубинке, к вечерним гостям относятся. Раньше было как-то погостеприимнее.

– Кахайя! Вот сюрприз-то! Мам, Кахи приехала! – проорал братец куда-то в глубину дома, спрыгивая с крыльца прямо через ступеньки. – Что ж ты стоишь-то, мокнешь. Сейчас, сейчас.

Он возился с засовом, приговаривая себе под нос нечто нечленораздельное, а я тихо улыбалась, не обращая внимания на стекающие на нос с волос капли.

Все же хорошо снова оказаться дома.

Глава 2

– Зря ты приехала. – огорошила меня с порога маменька.

Ну, не совсем с порога. С порога меня заобнимали, затискали, отправили мыться-переодеваться. Мою старую комнату не трогали, и на глаза снова навернулись ностальгические слезы.

Я переворошила саквояж, достала три склянки с разноцветными пилюлями и бутылочку. К бутылочке приложилась сразу, сделав хороший глоток. Избыточная чувствительность, побочный эффект от потери зверя. Так и до истерики недалеко.

А мы, Эукари, хоть и вспльчивые, но не истеричные.

Вещей в саквояже было немного, но разобрать я их решила сразу. Пока не помялись. Шкаф был полон моих старых вещей, в добрых две трети из которых я уже не влезу. Плечи за годы тренировок раздались вширь, как, впрочем, и попа. Хотя тут уж не тренировки виноваты, а моя любовь к выпечке.

Одежда быстро распределилась по полкам, лекарства я убрала в шкафчик над умывальником. Туда мама не полезет.

У нас еще с моего совершеннолетия уговор, чтобы избежать обоюдной неловкости. Мало ли, какие у девочки бывают личные вещи. Именно в этом шкафчике я прятала сначала гормональные таблетки от гона, потом заначку на билет

до Лоусона.

Так вот, пока я не спустилась и не села за общий стол, где семья уже баловалась десертом, а для меня специально быстро разогрели остатки трапезы, занявшие примерно полстола, все было мило и по-семейному. Но как только я положила в рот первую ложку таявшего во рту лукового супа, маменька выдала сию неоднозначную фразу.

Я аж подавилась.

Гунтур, сидевший слева от меня, радостно врезал мне между лопаток.

Ну, он всегда рад кому-либо врезать.

Маменька моя, Мелати Эукари, известна тем, что за своих детей готова порвать кого угодно. Отчасти, поэтому моих братьев не выгнали из первого же класса колледжа, позволили доучиться и даже диплом выдали. Боялись реакции нашего матриарха.

Я-то сама выучилась. И даже в Лоусон уехала, не побоявшись скандала.

И уж никак не ожидала, что скандал случится как раз из-за моего возвращения.

– Ты не подумай, доченька. Мы счастливы, что ты наконец дома. – зачастил отец, видя, как вытягивается мое лицо от такой любезной встречи. – Просто в Киттери последнее время небезопасно. Особенно... таким, как ты.

Вместо того, чтобы успокоить меня, эта тирада разозлила еще больше.

– Таким, как я? – обманчиво-спокойно уточнила я.

– Ты ведь потеряла зверя? Потому и вернулась. – констатировала маменька.

Такта в нашей семье ни на грош. Я уже говорила?

Суп внезапно потерял всякую привлекательность. Я положила ложку обратно в тарелку.

– Да, я вернулась провести остаток жизни со своей семьей. – спокойно отчеканила я. – Если это кого-то не устраивает, лучше скажите сейчас. Поезда ходят ежедневно.

– Доченька, ты меня не так поняла. – вздохнула мама, с сочувствием глядя на меня. Мне будто нож под дых воткнули, и медленно проворачивали. – Живи с нами, сколько хочешь, никто не против. Просто момент ты выбрала не самый удачный. Непокойно у нас тут. Люди пропадают.

– Я не выбирала момент. – рывкнула я, комкая салфетку на коленях. – Оно, знаете ли, само получилось. Спасибо за обед, все было вкусно.

Оставив мятый шар, в который превратилась накрахмаленная ткань, около тарелки, я выскочила из-за стола.

Железное правило, вбитое в меня еще прабабушкой.

Сначала поблагодари за еду, потом вставай.

Оглушающе хлопнула дверь моей комнаты, отсекая меня от родных.

Да, перепады настроения – страшное зло.

– Ты бы как-то помягче, что ли. Пожалела бы девочку, ей и так уже досталось. – тихо произнёс отец. Мне прекрасно

было все слышно благодаря дырке в полу, проковырянной еще в далеком детстве. Хуже, чем когда я была полноценным оборотнем, но все же вполне отчетливо.

– У нас тут еще тот гадючник, сам знаешь. – отрезала мать семейства. – Никто ее не пожалеет, пусть готовится.

В этом вся маменька. Бей сама, чтобы закалить, тогда другим не удастся задеть чувствительные места. Там уже нарастет защитный слой толстой шкуры.

Люблю ее безмерно, но иногда она меня все же бесит.

Вот, например, сегодня.

Голодной я не осталась. Через полчаса ко мне постучался Харт, младшенький. Сунул в руки свернутый невнятным узлом бутерброд, и просочился в комнату, пока мое внимание было отвлечено. Готовить мелкий не умел совершенно, но мясо с хлебом испортить сложно.

– Ну, рассказывай. – потребовал брат, устраиваясь с ногами на кровати. Хорошо, хоть обувь снял.

Я вгрызлась в свежий, еще тёплый хлеб.

– Что тебе рассказывать? Как меня убили? Мал ты еще. – беззлобно огрызнулась я, прожевав половину добычи. Харт насупился, чем окончательно выдал свой возраст. Так-то ему уже двадцать, выше отца вымахал, а как надуется – натуральный подросток. И реакции еще детские.

– Отдавай еду тогда! Зря добывал, рисковал, что ли? – братец шутливо бросился на меня, пытаюсь отнять остатки мяса. Раньше бы я запросто увернулась, и щелкнула его по

носу. К чему он не был готов, так это к моему тяжелому падению на спину. Харт едва успел подставить руки, чтобы не придавить меня всей тушей.

Остаток бутерброда я, однако, не выпустила. И поспешно запихала его целиком в рот.

– Прости. – вечно шутливый и игривый, братец посуровел и осторожно сполз с меня.

Вот этого я опасалась больше всего. Сейчас со мной начнут обращаться, как с хрустальной вазой, а в итоге поставят на полку, оградят стеклом и будут периодически сдувать пылинки.

Ну уж нет.

Я сдернула с кресла округлую вышитую подушечку и от души огрела Харта по дурной голове.

– То, что я лишилась зверя, не помешает мне надрать тебе задницу. – фыркнула я, потому что он не успел увернуться. Зато своими длинными ручищами дотянулся до подушки на кровати, а она побольше будет. Нечестно. Поэтому я стянула с кресла вторую, и перешла в наступление.

Зашедшему проведать меня и вытереть горячие слезки отцу пришлось нас разнимать.

Все, как в старые добрые времена.

Будто и не уезжала.

На ночь меня все оставили в покое. Поплакать, наверное, себя пожалеть. Ну, как бы поступила нормальная девушка на моем месте. Лично я прохрапела до самого рассвета, а на

заре засобиралась. Дома оставаться не хотелось. Маменька раз уж вбила себе в голову светлую мысль, что меня надо потренировать перед встречей с местными кумушками, так и будет поливать шпильками кстати и некстати.

А у меня нервы и таблетки.

Так что лучше я тихонько отсижусь в каком-нибудь спокойном месте пару дней. А там и на работу выйду.

Мое рекомендательное письмо лежало во внутреннем кармане пальто. Чисто на всякий случай, дубликат уже давно почтой выслали в центральный полицейский участок Киттери. Пощупав приятно захрустевший конверт, я щелкнула шпингалетом и потянула раму наверх.

На кухне сейчас волшебствует маменька, и мимо неё проскочить на выход никак не получится. Придётся выбирать, как в детстве.

Еще до первого оборота.

Второй этаж – не так уж и высоко, особенно если знать, как приземляться. Я мягко спружинила ногами, опершись на одну руку, и воровато оглянулась на приоткрытую заднюю дверь. Бренчание посуды не прекращалось, значит, не заметили. Теперь быстро-быстро за калитку.

Самое спокойное место в нашем городке, понятное дело, на кладбище.

Погода, в отличие от вчерашнего дня, стояла прекрасная. Солнышко ярко светило, выпаривая лужи буквально на глазах. До лета оставались считанные недели, но природа никак

не могла определиться, чего ей больше хочется, обратно в зиму или все же вперед, в жару. Поэтому мерзкие, промозглые дожди чередовались с практически визийским зноем.

Я чуть ли не вприпрыжку скакала по островкам сухой дороги, пробираясь к окраине города.

Кладбище строили на небольшом холме, единственном на многие мили вокруг. Каскад белых надгробий и статуй, ухоженные деревья, кусты, и поднесённые на могилу венки, составляли умиротворяющую композицию, которая по праву считалась одной из достопримечательностей Киттери.

Помимо лечебных грязей и бескрайних болот.

Кроме того, на холме почва была куда устойчивее к вымыванию.

Когда город только основали, умерших хоронили на другой стороне, в болотистой местности.

А что, удобно. Бросил, чавк, и нету.

Но после того, как несколько свежезахороненных трупов нашли в колодцах, жители зароптали. Оказалось, болота питают подземные реки, от которых, в свою очередь, берут воду выкопанные по всему городку колодезные шахты. Так что пришлось спешно искать новое место для погребения.

За прошедшие столетия холм разросся. Плотную, глинистую почву везли со всей округи, обязав каждую семью вместе с телом приносить на могилу свою собственную землю. Чем больше народу на похоронах – тем дешевле получалось, потому что объём земли был установлен законом, и за недо-

стающие фунты приходилось доплачивать. Поэтому похороны в Киттери – явление массовое.

Минимум собирается пара сотен человек.

Запросто, кстати, городок маленький, все друг друга знают.

Каждый бросает по горсти земли – и холмик над гробом готов. А то, что выкопали, пока готовили яму – идёт на формирование новых территорий для захоронения.

Эдакая восполняющаяся экосистема.

Я присела на лавочку рядом с нашим фамильным склепом. Немногие семьи удостаивались высокой, и что скрывать – недешевой чести владеть собственной усыпальницей. Все-таки постройка целого здания требовала немалого капиталовложения в плане компенсации земель.

Склеп был небольшой, но уютный, если это слово применимо в данной ситуации. Округлая беседка, застекленная витражами, скрывала резко уходящую вниз винтовую лестницу. Где-то там, в глубине, рядом с прочими предками лежала моя прабабушка. Батари Эукари была человеком. Но обычным человеком ее не повернулся бы назвать ни один язык. Магом она была слабым, зато дух в ней был силен настолько, что позволил пережить даже оборотня-прадеда.

Все в семье считали, что это не дух, а банальная упёртость.

А еще, что я пошла этим качеством именно в Батари.

Я протянула руку в сторону и провела по холодной мраморной стене. Тревожить покой мёртвых из-за глупой при-

хоти не хотелось.

Вот на Самайн обязательно спустимся в темное, сыроватое подземелье. Всем кланом.

А пока дам знать прабабушке, что я вернулась, прямо отсюда.

– Я скучала. – озвучила я чистую правду.

Несмотря на бурную жизнь в Лоусоне, полную расследований, предательств и интриг, множество новых друзей и еще больше врагов, я часто вспоминала наше родное болото. Тихое, мирное.

Скучное.

Но такое привычное и родное.

Взгляд скользил по изученным наизусть земляным холмикам, ровным рядам надгробий и статуй.

Что-то выбивалось из общей идиллической картины. Только вот не могу понять, что.

Вот оно.

Три надгробия с краю как-то странно перекошены.

Неужели болото снова подобралось? Такие случаи бывали, но вовремя пресекались кладбищенскими смотрителями. Только на моей памяти три раза приходилось заново огораживать территорию, укреплять камнями склоны и хоронить заново вымытые тела.

Прищурившись и очередной раз помянув недобрым словом того дурня-атрефактора, из-за которого я осталась без зверя, я поднялась с лавочки и двинулась в сторону накре-

нившихся мраморных плит.

Старые, покрытые густым слоем мха и выщербленные природой, старые надгробия всегда держали ровный строй. За этим рьяно следили смотрители. Растительность они считали за некое украшение, и не очищали, зато если вдруг что-то шаталось или выворачивалось из положенного места – тут же укрепляли и вкапывали обратно.

Погребённые под ними оборотни – не Эукари, но тоже древнего рода – умерли больше пятисот лет назад. Семейные усыпальницы начали строить всего лет четыреста как, и многие поленились переносить старые могилы на новое место.

Я осторожно, чтобы не потревожить и без того местами ободранный мох, провела пальцами по полустертым надписям.

Земля у подножия камней, влажная и будто свежевскопанная, осыпалась в сторону ограждения. Неужели недавним дождем подмыло?

Надо будет сказать смотрителям.

Глава 3

Любопытство – еще одна неотъемлемая характеристика нашей семьи. Поэтому я пересилила себя и все же спустилась к ужину.

Да и на одной сдобе сидеть надоело. Так свои собственные булки наешь сверх меры, а у меня там и так...проблемная зона.

– Я сегодня была на кладбище. – огорошила я семейство. Лучше сразу, без прелюдий. А то если маменька слово возьмёт – его уже не отберёшь.

Семейство, впрочем, не сильно огорошилось. Наш фамильный склеп, особенно после того, как умерла прабабушка, стал моим любимым местом уединения. Я там пряталась от надоевших приставал-братьев, потом и от не менее надоевших приставал-поклонников.

Породниться с кланом Эукари всегда было множество желающих.

– И как? Успокоилась? – невозмутимо поинтересовался отец, набирая на вилку верткий горошек.

– Не очень. – честно призналась я. – Даже наоборот. Похоже, одну сторону начало подмывать, а наши службы ни слухом, ни духом. Надо бы им жалобу написать.

И выжидательно уставилась на маменьку. Жалобы – это по ее части. Ее хлебом не корми, дай на кого кляuzu составить.

Но исключительно по делу.

Пустых разборок Мелати не любила. А вот наведение справедливости и учинение порядка – это по ее части.

На удивление, маменька не послала одного из братьев за бумагой, а тяжело вздохнула.

Это что-то новенькое.

– Вот поэтому я предпочла бы, чтобы ты сидела дальше в своём Лоусоне. Здесь такие ужасы творятся...

Не поняла. То есть, в столице с ежедневными заговорами и взрывами – безопаснее, чем на нашем болоте? Это что же здесь происходит такое?

– На нашем кладбище уже полгода что-то ищут. – прошипел загадочным тоном Харт. Гунтур демонстративно закатил глаза и отложил вилку.

– А можно мы это обсудим после еды? – предложил он.

Мы с мелким дружно пожали плечами.

– Ты уже доел.

– А десерт?

– Тихо!

Вот как отец это делает? Вроде голос не повышал, а за столом тишина, даже муха ранняя притихла за занавеской.

– Кахайя, ты должна мне прямо сейчас пообещать, что не полезешь расследовать это дело. Да и дела там никакого нет, просто какие-то залетные гробокопатели вообразили себя кладоискателями.

Так.

То есть кто-то раскапывает наше кладбище?

Несуществующие чешуйки на моем загривке встали дыбом.

Что-что, а смерть для Эукари была священной. И потрещать в последнем пристанище предков – самое страшное для нас оскорбление.

– Ничего обещать не могу. По одной простой причине.

Вот как чувствовала. Взяла с собой на мирный семейный ужин рекомендательное письмо на будущую работу.

Пригодилось.

Развернув сложенное в три раза письмо, я продемонстрировала его родичам. В руки не дала – только что Харт брал кость из тарелки без помощи вилки, или даже салфетки, и пальцы с тех пор не вытер.

Сложила заново и убрала в карман при всеобщем молчании. Чинно сложила руки на коленях.

И пояснила, если кто не понял:

– Мне приказать могут.

– И скорее всего, прикажут. Весь участок этим делом занимается. Больше-то нечем. – радостно прокомментировал мелкий, но сник под уничтожающим взглядом маменьки.

– А тебе обязательно идти на такую опасную работу... именно теперь? Особенно теперь? – выделила она голосом последнее слово. Дважды.

Вдруг кто-то не догадался, что именно она имеет в виду.

Но таблетки я свои сегодня приняла, микстурой запила.

Так что ответила вполне спокойно.

– Это моя профессия. Я закончила юридический не для того, чтобы осесть дома при малейшей травме. Тем более, как ты понимаешь, женихи мне нынче не светят. Могу пообещать, что не полезу в драку, если рядом будет кто-либо сильнее меня из коллег. Больше ничего обещать не могу.

Мама открыла было рот, но тут же закрыла его обратно. Наверное, увидела в моем лице юную себя, и поняла, что приказывать и орать бесполезно. Пока сама головой не побьюсь пару раз – до меня не дойдёт.

– Не ходи пока что на кладбище. Небезопасно там. – примирающе попросил меня отец. Я нечленораздельно что-то промычала, делая вид, что исключительно увлечена пережевыванием курицы.

Остаток вечера прошёл достаточно мирно. Маменька даже извинилась за свои непродуманные, оттого жестокие слова. Наверняка отец повлиял. Только его Мелати хоть изредка слушала, хоть и не всегда следовала его советам.

«Хорошо, что я ничего не успела пообещать», подумала я, вылезая проверенным путём из окна.

К ночи резко похолодало, так что толстая шерстяная кофта пришлась весьма кстати. Тренировочный костюм, мягко облежавший все мои выпуклости и впадины, странно-то смотрелся в сочетании с крупной вязкой из толстой темно-розовой нити, но в темноте все кошки серы.

Даже некоторые рептилии.

До кладбища я добралась перебежками, замирая в тени кустов и сливаясь с заборами.

На улице никого.

В добропорядочном пригороде пригорода в такую поздноту все видят минимум третий сон.

Высокие металлические ворота тихо поскрипывали створками. Ветра не было, я насторожилась.

Кто-то недавно зашёл на территорию кладбища.

Замок отсутствовал, хотя по инструкции на ночь ворота должны запираться.

Я приоткрыла предательски скрипнувшую створку и проскользнула в образовавшуюся щель. Артефактные очки чуть слышно зажужжали, обеспечивая мне неплохое ночное зрение. Не ипостась, конечно, но на данном этапе сойдёт.

Перед отъездом из Лоусона, уже зная свой диагноз, я пробежалась по техническим лавкам и набрала всякого, что могло бы мне пригодиться. Потратила большую часть своего пенсионного бонуса, но дело того стоило. Сейчас я вполне уверенно, не спотыкаясь, кралась мимо надгробий, выискивая признаки тепловых пятен.

Никого.

Странно.

Может, замок сняли заранее? У воров сообщник среди кладбищенских зрителей?

Обойдя все кладбище, я застыла около тех покосившихся надгробий, что увенчивали надкопанные могилы. Думаю,

преступники сюда вернутся, раз недоделали начатое. Подожду где-нибудь в укрытие.

Совершенно логично, что при мысли об укрытии первым делом мне в голову пришла наша родная семейная усыпальница.

Дверь отозвалась на прикосновение, магический замок щелкнул, пропуская меня внутрь. Усыпальница наша сравнительно новая, лет пятьдесят как отстроенная заново, и напичкана новейшими артефактами, как на входе, так и внутри. Поэтому, переступив порог, я сразу пригнулась и проползла вперед. На уровне моей головы, или груди нормального человека, проходила связка двух артефактов, при пересечении которой зажигались разом четыре лампы по углам. Сейчас мне лишний свет без надобности, он потом полчаса минимум горит, спугнет всех преступников.

Дверь я прикрыла аккуратно и не до конца, чтобы не искать ручку в темноте, когда надо будет выбираться.

Нижняя часть витража сделана из обычного стекла, и почти не искажает видимость. Я приникла к одному из окон, которое открывало лучший вид на кладбище.

Какое-то время ничего не происходило. Я поплотнее завернулась в кофту и чуть не задремала, уткнувшись лбом в раму. Заметив краем глаза шевеление у надгробий, я стряхнула подкрадывающуюся дрему. Три силуэта на фоне округлой, серебристой Ританы двигались медленно и осторожно, поминутно оглядываясь по сторонам.

– Никого. Можно начинать. – донёсся до фамильного склепа в в ночной тишине хрипловатый голос одного из воров. Лопаты глухо чавкнули, вгрызаясь в рыхлую землю.

Холодные руки сомкнулись на моей талии, притискивая к не менее ледяному телу. Не завизжала я чудом, не иначе. Отсутствие запаха раздражало, но по температуре держащих меня ладоней я поняла, что нападающий – вампир.

Умертвие уже попыталось бы мною пообедать. А этот ничего, только стискивает талию наглыми ручищами, которые вот-вот норовят поползти выше, на куда более интересные территории, да сопит на ухо. И, похоже, тоже пялится в окно вместе со мной.

Я замерла, раздумывая, что делать. Судя по звукам снаружи, кладоискатели докопались уже до гроба и теперь вскрывали крышку.

Это сообщник или кто-то посторонний?

Если сообщник, почему он в нашем склепе? По идее, на стреме удобнее стоять у ограды кладбища. Если же посторонний, что он вообще забыл здесь среди ночи? Любопытствующий вроде меня?

Кроме того, мне вроде бы не угрожают. Даже рот не зажал. И сидел все это время тихо, хотя мог меня выдать, или прикончить, уже раз десять.

Ну, пока не мешает, пусть сидит.

Глава 4

Вампир втягивал воздух у моей шеи, холодя кожу прохладным выдохом и шевеля выбившиеся из хвоста волоски. Холодные пальцы тихонько, будто рефлекторно, поглаживали живот и рёбра. Было щекотно и почему-то волнительно. Вроде бы кладбище не самое подходящее место для романтических мыслей, да и ассоциации сочетание вампир-шея навевало скорее питательные, чем эротические, но между ногами все равно свело желанием.

Моя звериная часть уходила с трудом, тело не желало расставаться с привычными реакциями. Хоть и холоднокровный, все же я оборотень.

Была.

Сердце полоснуло привычной болью, приглушившей неуместное вожеление. Отрезвев, я от души пихнула наглого вампира локтем под дых, чего он практически не заметил, но лапы распускать перестал.

Эх, где мои оборотнические силы. Пусть я была не намного сильнее обычного человека до оборота, все равно, сейчас я ощущала себя вообще новорожденным головастиком.

Даже временами амебой.

Вот прямо сейчас мне очень хотелось растечься лужицей прямо там, в прохладной тишине нашего семейного склепа, откинуться назад и позволить слишком умелым рукам меня

ласкать, где им вздумается.

Похоже, таблетки просрочены. Что-то меня заносит. Я потрясла головой, выбрасывая странные мысли, услышала тихий хруст и не менее тихие ругательства. Эдакий хрип на вдохе.

Кажется, я не рассчитала и врезала вампиру в лицо головой.

– Ой. – едва слышно пискнула я.

– Сиди и не шевелись. – прошипел пострадавший, кладя тяжелую руку мне на плечо.

Липкий, влажный ужас стек по позвоночнику. Там, где меня касался неизвестный вампир, все заледенело и покрылось, кажется, инеем. Тем, кто был снаружи, было еще веселее – лопаты полетели в разные стороны, и незадачливые кладбищенские воры с дикими воплями побежали в разные стороны.

За моей спиной чертыхнулись низким, приятным голосом, и мимо пронеслась размытая тень. Брякнула дверь склепа. Защелку кровопийца даже не заметил.

Вампир, во второй ипостаси, по одному быстро отлавливал гробокопателей, и упаковывал их туда, откуда они сами бы не выбрались. В только что приоткрытые гробы.

Я-то логику понимала. Загнуть пару гвоздей – и задержанным не выбраться. Но самим пленённым это было неясно. Они только сознавали, что страшный вампир заколачивает их в гробы живьём, поэтому вой стоял на все кладбище.

– Чего стоишь? Помогай! – рявкнул Дзуликый, пришепетывая от изменённой челюсти. Нечеловечески длинной, бледной рукой, торчавшей из надорванного рукава на добрые полметра, он поймал очередного вора за шиворот и точным броском зашвырнул в гроб. Внутри что-то хрустнуло, то ли прежнего жильца, то ли нового.

Поморщившись и приготовившись к воню, я потянула крышку наверх. Из гроба ударили ногами с недюжинной силой, я чуть не выпустила многоугольную деревяшку.

Вампир одним слитным движением оказался рядом, нахлобучил крышку, чуть не прищемив собственные свалывшиеся лохмы, и сноровисто загнул три гвоздя подряд. Изнутри заколотили кулаками и коленями, но бесполезно.

– Ты вроде зверем пахнешь. Чего дохлая такая? – отрывисто поинтересовался вампир, возвращаясь в человеческий вид. В прорези треснувшей рубашки просвечивала гладкая светлая кожа, лицо раздалось чуть в стороны, меняя вытянутую ипостасную форму на широкую и скуластую. Глаза из чёрных стали то ли светло-серыми, то ли голубыми. При свете Ританы не разобрать.

Я как-то засмотрелась на трансформацию – не приходилось еще видеть Черных в деле так близко – и пропустила возмутительное замечание. А с опозданием в полминуты уже поздно и неловко объясняться. Поэтому я только неоднозначно дернула плечом и кивнула в сторону ограды.

– Там тележка есть, для перевозки тяжестей. Три гроба

точно поместятся. Я тут покараулю.

И уселась на подрагивающий от ударов гроб, всем своим видом демонстрируя, что сдвинет меня отсюда только прямая угроза жизни.

Уж точно не пара-тройка кладбищенских копателей.

Вампир смерил меня скептическим взглядом, но за тележкой потрусил. Я получила возможность оценить работу спинных мышц, потому что рубашка прорвалась и на спине тоже, а вот ягодичные, увы, все еще скрывались под на удивление прочными штанами.

Жаль.

Пока мы погрузили гробы с задержанными на тележку, точнее, грузил в основном вампир, а я больше советы со стороны давала, занялся рассвет.

Ночи в Киттери по весне короткие, а летом вообще иногда не поймёшь, зашло солнце или уже всходит.

Не так, ой не так я себе представляла триумфальное возвращение в родной городок.

Мне рисовалось нечто возвышенно-романтическое. Я в кружевной пене, в головокружительно узком корсете, вся обвешанная дорогущими артефактами, замаскированными под не менее дорогущие ювелирные украшения, рядом, под ручку, статный мужчина в костюме, при галстукe, весь такой лоснящийся щеголь.

Уж точно не так, как в итоге предстала перед ранними посетителями кофейен и любителями прогулок по утрам.

В спортивном костюме, только час назад еще розовой, а ныне серо-бурой кофте с вытянутыми локтями, на пару с не менее угаженным вампиром в разорванной одежде, да еще и впрягшись в кладбищенскую телегу, на которой выли и голосили на разные голоса три наспех заколоченных гроба.

Но не спорю, мое появление точно запомнится местным кумушкам надолго.

Дорога до полицейского участка тянулась нескончаемо долго. Я успела несколько сотен раз проклясть собственное благородство, не позволившее оставить вампира наедине с тяжелой повозкой, саму повозку, в которой колёса расшатались уже до неприличия, смотрителей кладбища, не следящими за инвентарем, тупых гробокопателей, имевших глупость нам попасться, но в первую очередь, понятное дело, долбаного артефактора, из-за которого я вообще вынуждена была вернуться в родной городок.

Хорошо, что я не ведьма, и мои проклятия истинной силы не имеют. Отдачей бы меня доконало.

Наконец, показалось знакомое с детства, выкрашенное в жизнерадостный небесно-синий здание.

Я с облегчением бросила мою сторону оглоблей, вампир прикрикнул и отпустил свою. Все же без трансформации наши силы ограничены, и если в ипостаси он голыми пальцами загибал гвозди, то в приличном виде был лишь чуть сильнее и быстрее меня, безипостасной.

– Ну, дальше вы сами. – решительно заявила я, быстро

скрываясь за углом. Кажется, запыхавшийся вампир меня окликнул, но это невнятное «Девушка, подождите!» могло относиться к любой из зевак женского пола. Имени-то я своего не сообщила.

Пусть сам сдаёт добычу в полицию, мне такая слава ни к чему.

Самое главное – первое впечатление, как говорила прабабушка.

И предстать перед новым начальством грязной и оборванной, в обнимку с гробами, не очень-то хотелось.

Вот приведу себя в порядок, официально вступлю в должность, потом, может, и доложу по всей форме. Если спросят.

Через час я легкой, освеженной в ванной, пушинкой взлетела на крыльцо участка, искренне надеясь больше с тем вампиром не встречаться никогда.

Мне хватило стресса от экстренного взлетания по дереву к себе, в комнату. Я едва успела запереться в ванной, как ко мне вломился мелкий с воплем:

– Кахайя! Мама говорит, иди завтракать, а то на работу опоздаешь!

– Иду! – рявкнула я, стягивая с себя грязный, пропотевший костюм и скатывая его в неопределимый ком. Закину под кровать, вечером постираю. Кофту, увы, оставалось только выбросить. Незаметно, чтобы маменька не видела. Нежная розовая шерсть не была рассчитана на кладбищенские посиделки.

Завтрак я закидывала в себя практически на ходу. Более важным мне показалось отмыться от стойкого аромата прелой земли, но учуяв хрустящие вафли, политые кленовым сиропом, я пожалела о своей чистоплотности. Маменька расстаралась вовсю. И сидела, молча смотрела с умилением, как я уминаю приготовленный ею завтрак, даже ни одного комментария по поводу меня или работы не выдала.

– Доченька, будь осторожна. – тихо попросила она напоследок. Я вздрогнула, и на всякий случай покрепче ее обняла, будто не на работу в соседний район шла, а на войну, как минимум.

Что-то не нравится мне настроение семейки. Что у нас такое опасное в захолустье творится? Если самое страшное – те идиоты, что мы с вампиром на пару отловили, то мои родичи откровенные паникеры.

Новая, хрустящая униформа плотно облегла, не мешая, тем не менее, движениям. Широкий пояс низко сидел на бёдрах, побрякивая на каждом шаге креплениями. Часть уже была занята артефактами, вроде очков ночного видения, другие предназначалась для служебных, которые мне как раз сегодня должны выдать.

Все здание полиции умещалось на двух этажах небольшого коттеджа в самом центре посёлка. Раньше здесь был приемный медицинский пункт, но с ростом населения под больницу отвели здание побольше, а здесь устроили отделение полиции. Сен-Риверское перестало справляться с ро-

стом ограблений и грабежей в нашей тихой провинции.

Громкий, хорошо поставленный и подозрительно знакомый голос было слышно с самого крыльца. Слов не разобрать, но интонация говорила сама за себя – начальство распекало нерадивых сотрудников.

На дежурном посту никого, значит, весь состав принимает головомойку. Я тихо, следуя на звук, пробралась по коридору в самый конец. Дверь была прикрыта неплотно, я просочилась и прислонилась к стене у самого входа.

Глава 5

Первым, кого я заметила, был, понятное дело, мой будущий босс. Аккуратно собранные светлые волосы, широкие плечи, обтянутые дорогим, идеально сидящим костюмом из нежно-серой ткани, мускулистые руки сложены на груди и недовольно постукивают указательным пальцем, отмечая особо важные части гневной речи.

В общем, если бы не характерный нос и аура, которая нет-нет, да и пробивалась через его самоконтроль, я бы и не опознала в мистере Коулмане, под началом которого с этого дня буду служить, давешнего вампира с кладбища.

Фамилию я вычитала в собственном рекомендательном письме, которое в данный момент прожигало мне правый карман.

Вот и произвела благоприятное впечатление.

Врезала боссу в нос, отправила за тележкой, а потом бросила посреди улицы, не разгрузив задержанных.

А буду ли я теперь вообще здесь работать?

Мистер К.Коулман меня пока что не заметил, и привлечь его внимания я не собиралась, поэтому слилась со стеной и притворилась декорацией.

Дальний мой родственник, Пурнам Эукари, которого я для простоты звала кузеном, сурово зыкнул на меня из противоположного угла. Место, как всегда, он выбрал самое выигрышное. Поодаль от первых рядов, которым обычно достаётся больше всего начальственного гнева просто за то, что под руку попались, чуть в стороне, у окна, так что смотреть на него приходится против света – вампир в такие места подсознательно меньше поглядывает.

Народу в участке работало немного, это я знала и раньше. Но чтобы на планерке сидело всего пятеро, не считая начальника? Может, остальные на заданиях?

Выволочка состава, тем временем, набирала обороты.

– Я за одно ночное дежурство сделал больше, чем весь участок за месяц расследования! – Коулман обвёл немногочисленных собравшихся суровым взглядом. – Почему вы до сих пор не установили постоянную засаду на кладбище?

– Мы устраивали. И ловили, что характерно. Потом долго никто не приходил, мы и переставали дежурить. Других дел, что ли, нет. Сами знаете. – пробубнил рослый, растрёпанный оборотень из угла. Волк, похоже. Кошки обычно менее взъерошенные, не говоря уже о рептилиях.

– А мысль свериться с лунным календарём вас не посе-

щала?

– Женским, что ли? – буркнул непредусмотрительно сидевший прямо напротив начальственного стола человек, весь обвешанный артефактами. Пронзительный взгляд босса обратился на слишком громко подумавшего вслух мага.

– Вам бы все о чем женском подумать, Роули. – издевательски отметил вампир, и остальные дружно захмыкали, одобряя юмор начальства. На мой взгляд, получилось не слишком смешно, поэтому я присоединяться не стала. Маг был довольно щедущий, грозди артефактов на нем болтались, как на вешалке. Вряд ли на такого женщины вешаются пачками. А издеваться над слабым – не самое лучшее времяпрепровождение.

– И что они искали? – перевела я фокус внимания с мага на себя, заслужив его короткий благодарный взгляд.

Зря я это, кажется, сделала.

Вот собиралась же не высовываться.

По кабинету потянуло знакомой силой. Влажный лесной мох, чужой взгляд из-за дерева, неожиданный крик совы. Я вздрогнула и поежилась. Взгляд начальника участка переместился на меня, да там и остался. Краем глаза отметила, как опускали головы оборотни, признавая главенство вампира, как белели в панике люди, а я просто тупо стояла и пялилась на идеальную линию бровей моего нового босса.

Наконец, Коулман опомнился и убрал давление.

– Все свободны. Прошу прощения. – сухо извинился он. –

Завтра в это же время жду список, какие именно ценности изъяты у нынешних копателей, и чтобы был составлен план действий по поимке следующих! Желательно с перечнем возможных заказчиков.

Начальник участка строго обвёл взглядом подчиненных, которые судорожно кивали и клялись-божились вполголоса, что непременно исправятся.

– А мы с мисс Эукари... немного побеседуем. – добавил Коулман, остановив немигающие, как у змеи, глаза на мне.

Будущие коллеги по очереди бросали на меня сочувствующие взгляды и скрывались по ту сторону дверей с такой скоростью, будто если они задержатся, ими здесь и пообедают.

Дождавшись, когда хлопнет дверь, отсекая кабинет от остального участка, я шагнула вперед, положила чуть помятое рекомендательное письмо на стол, и вытянулась во фронт, щёлкнув каблуками.

– Значит, Эукари. Отцы основатели, и все такое. Какая честь для нашего скромного участка. – с издевкой процедил вампир. На его столе я заметила знакомый бланк – моя рекомендация и направление на продолжение службы. Их всегда дублируют, во избежание подлога.

Изучил уже мое дело, значит. Подготовился.

Я едва заметно пожала плечами. Кто виноват, что именно мои предки в своё время облюбовали эту богами забытую трясину и основали здесь город? Точно не я. Мне от их ве-

личия достался только гонор, да ипостась.

И то, второй уже нет.

– Наша ветвь не правящая. – на всякий случай пояснила я. Чтобы не думал, что я посягаю на его территорию.

Ох уж это извечное выяснение границ и дележка участков влияния между вампирами и оборотнями. Мэр нашего города – мой троюродный дедушка, но в участке – начальник царь и бог. А значит, Коулман не потерпит ни малейшего намека на посягательство на свой авторитет.

Плохо, очень плохо. То, что я не задрожала в ужасе в ответ на его ауру – прямой вызов его извращённой вампирской чести. Надо было хоть притвориться, что ли. Кто же знал, что ночной кладбищенский маньяк, наш сосед через дорогу, и мой будущий начальник – одно и то же лицо?

Коулман выпрямился и оказалось, что он выше меня чуть ли не в два раза. Чтобы продолжать смотреть ему в лицо, мне пришлось бы неловко запрокидывать голову, так что я предпочла уставиться на стену напротив.

Как говорил наш инструктор по строевой подготовке, главное – держать спину и есть глазами. Все равно, что, главное, чтобы подбородок вперед и грудь колесом.

Ну, грудь у меня и так приличная, двумя, можно сказать, колёсами, так что оставалось тянуть макушку к потолку и изучать мельчайшие огрехи штукатурной отделки.

Вампир обошёл меня по кругу раз, потом еще раз. Проверяет выдержку или ждет, что я за ним крутиться буду? Так

он не враг, чтоб его из поля зрения не выпускать.

Тем более в моем нынешнем состоянии я ему точно не соперница.

Коулман тем временем замер за моей спиной, и уже привычно втянул мой запах у самых волос.

– И что вы делали на кладбище, не правящая Эукари? – выдохнул вампир мне в шею.

Шёпот снова всколыхнул успокоившиеся было волоски и нервы. Мне кажется, или губы Коулмана коснулись моего уха? Со всеми этими перепадами настроения и чувствительности я иногда терялась в ощущениях. Это мое тяжёлое дыхание слышно на весь кабинет? Коулман вроде не пытался, ему пыхтеть не с чего.

– Гуляла? – помимо воли интонация сорвалась в вопросную. Объяснение, конечно, не хуже других, но ночью и на кладбище...могла бы и что получше придумать. Коулман хмыкнул, но из-за моей спины не вышел.

Я нервничала все больше.

– Как интересно. – пробормотал вампир, проводя кончиком носа по моим волосам.

Это меня сейчас что, обнюхали?

Уже привычным жестом, на рефлексах, я зарядила начальнику в солнечное сплетение. Коулман хмыкнул, и отстранился.

Иллюзий я не питала. Он отпустил меня, потому что сам так решил, а не потому, что я такая грозная и сильная. Но

то, что он уважает – в какой-то степени – чужие границы, радовало.

Обычно вампиры Чёрного крыла деликатностью не грешат.

Да вообще, их братия больше по другим грехам.

– Что именно во мне так интересно? – без особой надежды на ответ уточнила я. И очень удивилась, услышав:

– Ты не пахнешь страхом.

Подумав, я поняла, что страха во мне действительно не было. Было здоровое опасение, появляющееся у любого в первый рабочий день, тем более когда отношения с начальником изначально не задались. Была натуральная паника – как я буду объяснять маменьке, что опять вляпалась в странную историю? Глупо же предполагать, что о моем ночном визите на кладбище никто не узнает.

А вот страха не было.

Может, он просто ауру на полную мощность не отпускал?

Хотя, если судить по реакции вполне себе полноценных оборотней, расслабился вампир знатно. С чего он, кстати, так даром-то фонит? Обычно старые вампиры себя куда лучше контролируют, а этому не менее двухсот лет.

Да, я его досея тоже читала. Мне нужно знать, с кем работать буду. Но про подобные всплески неконтролируемой ауры там ни слова не было. Нервничает? Устал? Давно не ел?

Опыт общения с их братией у меня был. Не самый приятный. И уж точно повышенной сопротивляемости их внуше-

нию я за собой не замечала. Хотелось бы, но увы.

– А надо? – уточнила я.

– Не то, чтобы надо. Оно обычно как-то само собой происходит. – посетовал Коулман. – Особенно, если я нервничаю.

– Так что с теми утренними гробокопателями? – поспешно перевела я тему. Не хватало еще выяснять, из-за чего, или кого, он сейчас нервничает. Так я еще и виноватой окажусь, что всех волной ауры накрыло.

– Живы-здоровы, сидят под замком. Поседели только. Слегка. – пожал плечами начальник.

– И что говорят?

– Вот сама у них и спросишь. – и усмехнулся, вампирюга. – Иди в допросную, готовься, их по одному приведут. Заодно гляну, как мой новый специалист работает. Может, увидишь что новое, свежим взглядом. Мне кажется, мы что-то упускаем.

Глава 6

Мне вручили толстую стопку папок, полных документов по делу о гробокопателях. Свидетельства очевидцев, жалобы родственников тех, чьи могилы раскопали, отчёты об изъятии ценностей. Последние я наскоро просмотрела – ничего особо интересного, обручальные браслеты, кольца, кулоны, ни одного артефакта, даже разряженного, камни маленькие, ничего такого, что тянуло бы на ценность, достойную подобного рвения при поиске.

Пока я сидела и копалась в записях, привели первого задержанного. Шум слышен был издалека – мужчина горлачил, требуя защитника, громогласно заявляя всем желающим и не желающим, что просто вышел прогуляться ночью с друзьями, и случайно забрёл на кладбище. Не местный он.

С того и начал разговор.

– Сами мы не местные, дамочка. – доверительно выдал бугай, пыхнув на меня несвежим дыханием.

Играть мне особо не надо. Моя внешность все делает за меня. Несмотря на то, что мне уже давно за тридцать, окружающие продолжают видеть несуразную девочку-практикантку, только из училища.

После чего расслабляются, и выдают все, что знали и не знали.

Я сочувственно покивала.

– А что вы делали на кладбище, ночью? – поинтересовалась я.

– Так гуляли же. – выдал заготовленную еще в коридоре легенду бугай.

– А белую даму видели? – с восторженным придыханием спросила я, подаваясь вперед. Допрашиваемый поперхнулся.

– Какую еще белую даму? – переспросил он.

– В белом платье, разумеется. – вытаращила я глаза. – Она является тем, кто тревожит покой умерших в Киттери, и уносит с собой их души!

Увы, чувствительность к испугу у гробокопателя стремилась к нулю. Он бы нашему боссу понравился. Вместо того, чтобы затрястись в страхе за свою жизнь, мужчина всего лишь пару раз моргнул.

Весь его вид говорил – кто допустил до допроса эту сумасшедшую?

– Уважаемый Уильям. Вас ведь так зовут? – перешла я на более официальный тон. Бугай моргнул.

– Вилли меня все зовут. Какой еще Уильям.

– Нашим сотрудником вам вменяется незаконное проникновение на кладбище, раскопка могил и изъятие из них ценностей в размере... Ууууу. – я сочувственно поцокала языком, глядя на воображаемую цифру в бумагах. – Неплохо. Придётся компенсировать. Как платить будете?

И я выжидающе уставилась на кладоискателя. Его ум-

ственный процесс читался на лбу крупными буквами.

В этот раз я попала в яблочко.

– Это что там ваш вампирюга понаписал? Какие-такие ценности? Пусть сам карманы вывернет, мы ни до чего докопаться не успели. Как открыли крышку, тут он, ирод. А потом мне и подавно не до того было.

И бугай мило покраснел, вспомнив собственную истерику внутри гроба.

– Значит, все же копали. – сделала я пометку на полях, и Вилли покраснел еще сильнее. На этот раз с досады.

Второй гробокопатель упирался куда дольше. Мак сдался лишь после того, как я показала записи допроса его подельника, и просветила, что срок за лжесвидетельство и обман следствия дают чуть ли не больше, чем за само преступление.

С третьим было проще всего. Он даже не упирался – сразу сознался – да, копал. Да, хотел поживиться. Как подданный другой страны, он не боялся попасть в тюрьму. По сравнению с его родиной наши тюрьмы – санатории.

– Как же вы не побоялись... ночью!

Мой голос уместно дрогнул. Как же, речь о страшном ночном кладбище.

– Так заплатили мне. – снисходительно пояснил мне Рикки. – Хорошо заплатили, за три похода вперед. Я и отрабатываю. Вам каждый скажет – Рикки честно работает! И когда строит, и когда копает.

– А это который по счету? – я пошире распахнула чуть раскосые глаза, как бы говоря – какой вы, дяденька, храбрый, на кладбище как на работу ходите.

– Так первый же. – радостно сообщил копатель. – Удачно как все сложилось, и деньги теперь возвращать не надо будет!

В остальном допросы оказались удручающе похожи друг на друга, в плане полного отсутствия полезной информации.

Лица заказчика они не видели, голоса, как такового, не слышали. Шёпот, и тот скорее всего искаженный. Почерк был явно изменён, слишком уж корявый, и даже хваленые отпечатки пальцев, новомодное веяние из столицы, ничем не помогли – они на бумаге имелись, в большом количестве, но принадлежали все одному из грубокопателей.

Преступников заново распихали по камерам – в нашей небольшой локальной тюрьме временного содержания намечалось перенаселение. Вместительность подвала позволяла содержать до четырёх задержанных, и мы приближались к лимиту.

Когда я вернулась в кабинет для допросов, там обнаружился Коулман. Он с интересом изучал мои пометки на полях.

В том, что все диалоги он отслеживал лично, и еще и записывал на артефакт, я не сомневалась.

– Завтра отправим с попутным транспортом. – бросил он, не отрываясь от увлекательного чтения. – придётся пару дней

обойтись без Флойда. Поедет в сопровождении.

– А их не попытаются убрать до того? Может, надо как-то присмотреть за ними? Второго оборотня тоже послать? – робко предположила я. Коулман глянул на меня, приподняв бровь.

– Это вам не дамский детектив и не столичный заговор. Они ничего не видели, значит, ничего не расскажут. Зачем заказчику рисковать своим инкогнито? Тем более, что группа эта далеко не первая.

Вампир отложил мои записи и старые папки, и со вкусом и хрустом потянулся.

– И какие у вас соображения? Что мы упускаем?

Я присела на краешек стула напротив, старательно держа спину. Чувство, что теперь на допросе я сама, не отпускало. Коулман следил за мной с каким-то хищным любопытством, будто только и ждал момента, когда я оступлюсь.

– Необычное у них задание. – медленно, раздумывая, произнесла я. – Искать драгоценности исключительно в старых гробах. Даже нет указаний, какие именно изделия интересуют неизвестного. Подвески, браслеты, серьги? Просто грести все подряд? Странно. Те деньги, что он уже потратил на поиски, не компенсирует даже найденная вдруг императорская корона.

В старых захоронениях как раз искать обычно нечего – все своровали лет триста назад, когда ограда еще была обычная, деревянная, да смотрители не дежурили. Хотя, от смотре-

лей и сейчас особо проку нет, они по ночам спят, и лишь поутру замечают – о, еще одну разрыли. Зато забор надежный, с пиками поверху, качественным замком.

Который, как выяснилось, если кому надо, вскрывается в два счета.

– Что копатели нашли – мы отобрали. Обычные драгоценности. Пара дорогих вещиц, но ничего особенного. Из-за старины, а не себестоимости. Сама в отчётах видела. Не артефакты, не исторические раритеты. – вздохнул Коулман. И без перехода предложил:

– Пошли, пообедаем.

С вампиром?

Видимо, мой скептический взгляд был достаточно красноречив. Он отвёл глаза и дернул плечом.

– Здесь есть отличный бар, неподалёку. Выпивку не разбавляют, и судя по довольному виду волков после перерыва, сосиски там жарят качественно.

Надо же, я прямо умилилась. Он выражение лица сотрудников после еды отслеживает. Заботится.

– Заодно обсудим дело. Наверняка, у тебя еще есть вопросы. – добавил Коулман. Ну, так с этого надо было начинать! Вопросов у меня вагон.

Сев за столик, и заказав сосиски – надо же проверить, правда ли их хорошо готовят – мне, и стакан виски Коулману, мы устали друг на друга.

Лично мне было немного неловко.

И вчера как-то нехорошо получилось, бросила босса на пороге участка. И до того, когда я в нем маньяка заподозрила.

Хотя, по-хорошему, все вампиры в какой-то степени маньяки. Особенно Чёрные. Питаться страхом и болью – бррр. Интересно, кстати, что он у нас в городке забыл?

Покрутив между пальцами вилку, на удивление чистую, я нарушила некомфортное молчание.

– И что теперь? Мы арестовали банду, раскопки прекратятся? Хотя бы на время?

– Он просто наймет новых. – отмахнулся Коулман. – И получается это у него на удивление быстро.

– А если организовать постоянные дежурства на кладбище? – повторила я идею, которую предложил сам босс не так давно. Вампир поморщился.

– Это я так сказал, подчиненных расшевелить. Надо же было на них страху нагнать. Нас всего шестеро. Теперь семеро. На весь городок. Мы засады-то устраиваем, не думай. Отлавливаем очередных копателей, дежури́м пару недель – никого. Но кроме этих кладоискателей, не поверишь, в Киттери другие преступления совершаются. По одному мы не дежури́м, двое сидят, двое отсыпаются, еще один на приемном посту. Есть еще коронер, Хью, ты его еще не видела, но он точно не по боевой части. Все. Только снимем засаду – новая группа тут как тут. Если только добровольцев организовать, еженощно патрулировать, но кто даст гарантию, что они не

будут связаны с заказчиком? Я и так уже охранками весь забор увешал. И как только обходят их, паразиты. Наверное, с сегодняшнего дня сам засяду на кладбище, постоянно. Ты не против, если воспользуюсь вашим семейным склепом? У вас там уютно.

– Да на здоровье! А которые это по счету копатели? – заподозрила неладное я.

– Пятая группа за три месяца. – тяжело вздохнул босс. Я вытаращила глаза. Ничего себе, размах поисков!

– Мы ловим, он нанимает. Самое смешное, почти все – из строительных бригад или вообще других районов. Ни одного местного.

Кажется, меня не просто так позвали на обед.

– Понимаешь, в чем дело, Кая. Ты позволишь себя так называть?

– Нет. – любезно улыбнулась я.

– Ну так вот, Кая... – начал было вампир и осекся, потеряв мысль. – Почему нет?

– Потому что все называют меня только Кахайя. Даже родные. – обстоятельно пояснила я. Коулман несколько заторможенно кивнул.

– Понял. Ладно. Кахайя, в городке творится что-то странное. И мне кажется, местные если не знают, то хотя бы подозревают, что именно. Не могла бы ты как-то разузнать, что здесь происходит? Я понимаю, ты только приехала, но судя по тому, что уже успела заявиться на кладбище, новости до-

ходят до тебя быстро.

– Вы же начальник полиции. Прикажите, вызовите на допрос, в конце концов. – растерянно пробормотала я. – Сходите на чай к кому.

– Кого на допрос? – страдальчески заломил брови Коулман. – Чтобы вызвать кого-либо, нам сначала надо его увязать с гробокопателями. А этот гад маскируется так, что ни одной особой приметой за все это время. Даже голос меняет.

Про чай и объяснять не стал. И без того все ясно. Городок, основанный оборотнями, ими же в основном и населенный, с трудом терпел вампира на своей территории. И уж звать в гости его к себе точно никто не собирался.

– Так может то разные люди? – проявила я творческое мышление. Босс поморщился будто у него зуб прихватило.

– Рост одинаковый, фигура примерно по описанию сходится. Я уже писал в центр, просил прислать группу оперативников, тоже предлагал им версию, что у нас тут организованная преступность. Они надо мной поохотали вволю...

Коулман не закончил фразы, но я ее и сама прекрасно подумала.

«И прислали тебя. Дополнительно поиздеваться».

После таких многозначительных недомолвок мне бы отказать от частного расследования, но вот беда – любопытство сгубило не только кошку, но и ящерицу. Кроме того, мне здесь еще работать. Не хотелось бы начинать наши рабочие отношения с отказа.

И так уже с первым впечатлением пролетела.

Нужно хоть второе... или третье благоприятным оставить.

– Не говоря уже о том, что в этом тухлом городке теперь шишка на шишке отдыхает. И ни одного не трожь без присутствия адвоката. А эти первым делом советуют клиенту молчать, даже если тот не виноват ни в чем. Замкнутый круг получается. – добавил Коулман и уткнулся в ополовиненный стакан с виски.

Я скептически оценила композицию «вампир грустящий, напивающийся». Вроде и правда расстроен.

Странно, конечно, что наши все молчат. Обычно, как и моя мама, весь клан рвётся помогать следствию и учинять справедливость. Невзирая, кто там начальник отделения. Главное, виновных поймать и наказать.

Разве что тут замешан кто из своих? И мы его всем кланом покрываем?

В любом случае. Поспрашиваю.

Если из наших – попробую убедить сдать, или хоть объяснить, что он хочет найти. Всей семьей искать пропажу куда легче.

– А почему вы до сих пор Пурнама не попросили? Он же тоже Эукари. – на всякий случай уточнила я, хотя заранее догадывалась о причинах. И угадала. Коулман скис еще больше.

– Он не Эукари, а стихийное бедствие. Ни один клан ему своих секретов не доверит. Он до сих пор сидит аж в заме-

стителях, потому что племянник мэра. Будь моя воля – летел бы он далеко и долго. – процедил вампир.

Ну, значит больше вариантов нет, придётся соглашаться. Я решительно кивнула. Коулман просиял, но ненадолго.

– Я хочу, чтобы ты была крайне осторожна. Мы стараемся не афишировать, но местные все равно уже знают. Пропали два оборотня. И судя по следам борьбы в домах, не по своей воле. – подумав, добавил босс.

Так. Вот с этого стоило начинать.

– Какой ипостаси оборотни? – деловито уточнила я, мысленно начиная перебирать причины, по которым кому-то мог понадобиться сильное и выносливое Двуликое существо. И каким именно образом их умудрились похитить, учитывая оказанное сопротивление. Нападающий – вампир? Я с подозрением покосилась на Коулмана. Насколько я знаю, он единственный на всю округу.

– У них не было второй ипостаси.

Ясно. С такими инвалидами, как я, даже человек бы справился.

– А ты уверен... что их похитили? Может, они впали в безумие и... – неуверенно задала я мучающий меня не первую неделю вопрос.

С тех пор, как я очнулась в больнице, я задаю его себе каждый день. По несколько раз.

Хватит ли мне сил не сдаться?

Оборотни, потерявшие зверя, угасают не от болезней или

наступившей общей слабости. Их убивает одиночество.

Когда с самого детства знаешь, что где-то глубоко внутри тебя живет твоя вторая половина, к ней привыкаешь. С ней общаешься, советуешься. Как с близнецом. И потеря второй себя зачастую уничтожает и первую.

Многие, пугающе многие лишившиеся звери оборотни кончают жизнь самоубийством. Еще больше – тихо угасает в первый же год после смерти ипостаси.

– Поэтому я и говорю – пропали, а не похитили. – пояснил вампир. – Дело темное, связано ли оно с раскопками на кладбище – неизвестно. Будет осторожнее, просто на всякий случай.

Это я пообещала с чистым сердцем.

Я, если что, всегда осторожна. Даже когда по кладбищу ночью брожу.

После сытного и вкусного обеда – сосиски здесь действительно жарили качественно, на гриле, с дымком, еще и капустки, заквашенной по рецепту Старого Света, добавляли рядом, ммм – Коулман сопровождал меня обратно в отделение.

Проходя через общий зал, в котором принимали посетителей, распределяли задержанных, и вообще происходило все более-менее интересное, босс махнул рукой на одну из дверей.

– Можешь там себе кабинет устроить. Потом осмотришься. А пока – пойдём в подвал.

Звучало зловеще, но я догадывалась, зачем на самом деле вампир зовёт меня под землю.

Мне еще положенных служебных атрибутов не выдали.

Так что пришлось идти в полуподвальное помещение, где хранилось оружие и прочие важные для полицейской работы предметы. Там мне под личную подпись выдали характерный значок со звездой, антимагические артефактные наручники, действующие и против одарённых людей, и против вампиров, и против оборотней, препятствуя обороту. В Лусоне мне бы еще пистоль выдали, но здесь городок маленький, сравнительно мирный, поэтому подобных суровых методов борьбы с населением не предусматривалось.

Выдачу осуществлял сам босс.

Настолько урезанный штат сотрудников, что даже кастеляна нет. Надеюсь, хоть этот склад охраняется лучше кладбища?

Кажется, последний вопрос я задала вслух, потому что вампир снова поморщился.

– Кладбище, все же, общественное место. Там убийственных охранок не навесишь.

Ясно. Без начальства лучше на этот склад не соваться. Не влезай, убьёт.

Пурнам отловил меня на самом выходе из участка. Караулил, что ли? Затащил в комнату для опроса свидетелей, прикрыв за нами дверь поплотнее. В отличие от допросных, эта не запиралась.

Не будь он родственником, я бы что дурное подумала.

Ну, дурное он затеял дело, однозначно. Решил меня отчитать за опоздание.

– Я пришла за десять минут до начала рабочего дня. Это разве поздно? – изумилась я.

– Конечно поздно! – Пурнам воздел руки и возопил, как храмовник в апофеоз службы. – А как же рабочее совещание? О нем ты подумала?

Ясное дело, я не думала ни о каком рабочем совещании. Вот о наглых гробокопателях, которые уделались от ужаса в старых гробах, думала. И о не менее наглых вампирьих руках, которые за неполные пять минут успели облапать все, что можно и нельзя, думала, даже слишком часто.

Ну какое может быть совещание в полицейском участке?

Разве что, как сегодня, в целях распекания и поднятия боевого духа.

Нет, оказывается совещание еще как может быть. Когда начальник зануда похлеще Пурнама, чем мой кузен несказанно восхищается.

Каждое утро вставать на полчаса раньше, дабы выслушать сводку новостей за вчера и ночь?

Лучше бы я поспала, честное слово.

А новости могу и сама в отчетах коллег прочитать, если понадобится.

Но Коулман искренне считал, что все работники нашего маленького дружного коллектива должны быть в курсе про-

исходящего как во время их дежурства, так и вне.

Глава 7

Выполнять задание начальства я принялась тем же вечером.

Для начала я решила посетить тетушку Рату. Уж если кто и знает какие слухи, то именно она.

Нет, лучше всех в городе сплетни собирает моя родная матушка.

Но к ней я в ближайшее время на расстояние выстрела пистоля не подойду.

Она заметила грязные следы на подоконнике, а потом при уборке заглянула под мою кровать. Так что из дома пришлось спасаться неэлегантным поспешным бегством. Не успела переступить порог, как чуть не получила тряпкой по лицу. Спасла даже не оборотническая реакция – которой, увы, больше нет – а годы тренировок рукопашного боя. Не тратя время на разворот, я задом выкатилась на крыльцо и стартовала куда подальше.

Хорошо, что хоть пообедать с вампиром успела. Как чувствовала.

Лавка трав и пряностей пахла соответствующе. Травами и пряностями. В бытность мою полноценным оборотнем, лишь переступая порог магазинчика, я начинала чихать. Сейчас – только поморщилась.

Вот и очередной плюс.

Как учил меня целитель, выпустивший меня из больницы под честное слово и обещание следовать досконально всем рекомендациям, нужно искать во всем позитив. Даже в потере зверя, как ни странно, можно найти свои хорошие стороны.

Сразу-то они мне в голову не пришли. Я была поглощена переживаниями и страданиями, и самозабвенно жалела себя. А теперь вот, с течением времени, начинаю замечать и бонусы моего нынешнего ущербного состояния.

Например, на меня куда меньше действуют резкие запахи. Я стала поспокойнее. Те перепады настроения, которые регулируют таблетки, в моем прежнем состоянии были нормой. Это сейчас мне такая нервотрёпка противопоказана, а раньше это была повседневная часть моей жизни. Ни дня без скандала.

Или течка. Раньше бы я пила таблетки, а сейчас организм будто забыл, что ему размножаться надо.

И хвала всем богам.

Только вереницы оборотней за моим хвостом мне не хватало для полного счастья.

Тётя Рата встретила меня буквально распахнутыми объятиями. Поджидала прямо на пороге лавки, облобызала, затискала, будто я мелочь пузатая, и потащила к себе, поить чаем и вываливать новости.

В городке, где любой чих тут же становится известен всем соседям, свежайшие сплетни утрачивают актуальность уже к

обеду. Поэтому для тети получить в своё распоряжение новые, не посвящённые в тонкости бытия Киттери уши, было сродни манне небесной.

Жила она там же, где и работала, просто этажом выше. Так что Рата перевернула табличку, знаком «Закрыто» на улицу, и нежными тычками под пятую точку погнала меня по лестнице наверх.

Усадила на знакомый с детства диванчик – кажется, он стоял здесь еще в мамином детстве, а может, и бабушкином – налила чаю, разложила свежее печенье, и многозначительно булькнула полным чайником. Мол, времени у нас предостаточно, пока все не выпьешь – не отпущу.

Я сглотнула.

Мужайся, Кахайя.

Рата уселась напротив, изящно взяла чашечку, пригубила, и началось! Как только сдерживалась все эти минуты.

Тётю прорвало:

– Ой, деточка, что у нас тут творится! – светским тоном начала Рата. Я фыркнула, чуть не расплескав чай. Изысканность аристократической крови причудливо сочеталась в тетушке с истинно деревенской непосредственностью. – Копают, чуть ли не каждую ночь копают. Скоро в слепы полезут, помяни мое слово!

Я покачала головой.

– Теть Рата, там такие охранки стоят, что их изжарит раньше, чем они подобную мысль обдумают!

– Ну, как-то же они обходят охранки на кладбище сейчас!
И те обойдут, зуб даю!

Травница выразительно цыкнула, будто уточняя, каким именно зубом ручается за правдивость своих слов.

– Ума не приложу, что там могут искать... – притворно вздохнула я, закидывая удочку. И тетя Рата не подвела.

– Думаю, какие-нибудь древние артефакты! – наклонившись вперед, заговорщическим шепотом выдала она.

Меня совершенно не удивляло, что местные жители знали чуть ли не больше о результатах раскопок, чем полиция. Учитывая, что замначальника, хоть зануда и педант, трепло еще то, а статуса «совершенно секретно» расследованию не присваивали, я была бы удивлена, останься хоть какая деталь неизвестной общественности.

Версия Раты имела право на жизнь. Мне и самой первым делом, когда я услышала о задании искать украшения в древних могилах, первым делом пришли в голову артефакты Войны. Той самой, шестьсот лет назад.

Но во-первых, все, что было в те времена ценного на кладбище, успели разворовать и распотрошить. В голодные годы даже плиты мраморные, подороже, уволакивали, что уж говорить об украшениях из могил. Потом – наводнения, размывы почвы. Вряд ли даже четверть захоронений старше двухсот лет сейчас находятся там, где их изначально закопали.

Так я тете и сказала.

А что? Ум у нее очень даже аналитический. Разведка по тете Рате плачет.

– Значит, завалюсь что-то. – безапелляционно заявила травница. – Такие деньжищи платить за современные цацки, самые дорогие и мощные, никто не будет. Тем более зачем их с кладбища выкапывать? Последние лет сто никого сильно богато обряженного не хоронили, а до того лет двести все деньги жителей посёлка шли на развитие их дел, на постройку, там тем более не до шикарных похорон.

Кому знать, как не ей. Обычно именно к тете шли как за лекарствами, так и за успокоительными настойками для тех, кто шёл вслед за гробом. А попутно выплакивались Рате в жилетку, так что она всегда была в курсе кто, когда, и в каком виде ушёл в мир иной.

– Может кто-то известный у нас похоронен? – размышляла я вслух. – Герой Войны, или артефактор какой.

Тетя отрицательно покачала головой.

Ясно. Можно даже надгробия не проверять. Сведения, полученные от Раты, всегда отличались точностью и проверенностью.

Ее бы в наш аналитический отдел.

– И ведь новых из богатеньких никто не приезжал. – продолжила она размышлять вслух, следуя моим собственным выкладкам почти побуквенно. – Значит, заказчик жил здесь и раньше, просто сейчас почему-то активизировался.

– А не богатеньких?

Рата задумалась.

– Стройки у нас который год идут, одна заканчивается, другая начинается. Так что новых лиц много, все строители неместные. Думаешь, он замаскировался среди трудяг, днем копает, а ночью приказы раздаёт?

Я кивнула.

Стоит проверить версию. Тетя Рата теперь по собственной инициативе пройдёт по всем стройкам, и если я ее хоть чуть-чуть знаю, выяснит у всей полсотни рабочих их биографию вплоть до прабабушки. Я, со своей стороны, проверю архив с досье временных приезжих, и пересчитаю всех по головам. Вряд ли кто рискнёт нанимать неучтенных строителей, но мало ли, как богатеи экономят.

План намечался масштабный. Такая проверка займёт не одну неделю. Попробую припахать со мной кого из сотрудников. Может, Пурнама? Он зануда, как раз такие задания должен любить.

Выйдя на крыльцо, я немного постояла, пытаюсь перебороть неприятную наполненность в животе. Печенье и чай любящая тётушка впихивала в меня так, будто я не просто все еще оборотень, а беременна или подросток. То есть жру за троих.

Так что теперь при каждом шаге в округлившемся животе булькало, как в том чайнике.

И как я в таком состоянии по стене лезть буду?

На мое счастье, пока я добиралась до дому, наступили

сумерки. Пользуясь прикрытием темноты, я прокралась к крайнему окну и кинула камешек.

Не удивлюсь, если сегодня маменька спит у меня. Караулит. Так что безопаснее будет попроситься на ночевку к старшему брату.

– Родители в гостях, будут поздно. Спокойно проходи, и поешь, тебе там под салфеткой оставили. – не скрываясь, проорал Гунтур в распахнутое окно, перевесившись через подоконник.

Значит, не так уж маменька и рассердилась. Была бы в ярости – папа бы ее в гости не выгасил. Она бы сидела в гостиной или моей комнате, кипела, накручивая себя все больше, и ждала бы моего возвращения для торжественной головомойки.

Спать я на всякий случай все же легла у старшего брата. Гунтур поворчал, но выгонять не стал, даже подвинулся и одеялом поделился.

А утром, на рассвете, я отправилась к зачатой подружке.

Глава 8

Ради расследования приходится иногда переступать через старые обиды.

Не то, чтобы Буан, один из моих многочисленных поклонников, сильно мне нравился. Примерно так же, как и все остальные. Но когда я узнала, что одновременно со мной он обхаживает и мою подругу, так сказать, подстилает соломку – кто первая согласится, на той и женюсь – он мне резко разонравился.

Учитывая, что моя лучшая подруга Экка была очень даже в курсе двойного ухаживания, и совершенно не возражала, общаться я перестала сразу с обоими.

И если бы не производственная необходимость, и на пистольный выстрел к их дому не подошла.

Но вот незадача – старых кланов оборотней в нашем городке всего два. Экка принадлежала ко второму, и без разговора с ее родителями расследование бы встало. Отца семейства дома не оказалось, но мать была на месте. Нола любила меня чуть ли не как собственную дочь, что, возможно, и послужило еще одной причиной нашей с подругой размолвки. Она приревновала ко мне собственную мать.

Это с высоты прожитого и повиданного мне легко судить, а тогда мне казалось, что весь мир против меня, и все как один меня ненавидят.

Подростки-оборотни. Гормоны сильнее логики и вообще разума.

Я постучала в калитку знакомого с детства дома. Чистая формальность, если бы не платье, я бы ее запросто перешагнула, как и низкий, витой металлический заборчик.

– Кахи? – в вышедшей на крыльцо статной молодой женщине вряд ли кто-то признал кокетку и модницу Экку. Простое, застиранное домашнее платье, волосы убраны под платок – хоть сейчас на плакат, агитирующий ехать в глушь, в пасторальные человеческие поселения. На руках у нее сидел бутуз лет двух, и старательно выковыривал серьгу из маминого уха. На боку и подоле платья под ним расплывалось желтоватое пятно, которое объясняла застиранность одежды. Если так раз по десять за день, то никаких нарядов не напасёшься.

– Мама, это к нам? – высунулось из-за юбки круглое личико сестренки бутуза. На Экку в детстве она походила как две капли.

– Нет, мелочь, я к бабушке или дедушке. Кто дома? – любезно пояснила я. И чуть не оглохла от жизнерадостного вопля:

– Баба Нола, к тебе!

Вестник умчался куда-то в глубину дома, а мы с Эккой неловко замерли по обе стороны от калитки.

– У тебя это...там. – доступно объяснила я, тыкая пальцем в мокрую одежду. Экка ойкнула, прошипела что-то не

особо предназначенное для детских ушей, и скрылась в доме, приглашающее махнув мне рукой. Мол, проходи.

Не успела я отворить калитку, на крыльце появился мой бывший ухажёр.

За прошедшие десять лет он оброс бородами, брюшком и самомнением, потому что с порога мне подмигнул.

– Привет, Кахи. Давно не виделись. Ты все еще конфетка! – развязно поприветствовал меня Буан.

– Кахайя. А тебя, кажется, кто-то пожевал. – я ткнула в надорванный лацкан пиджака, и не слушая объяснений «ну это старшенький перекинулся, погрыз вот только что» – проскользнула мимо него в дом. Где кабинет Нолы, я и без проводящих спиногрызов знала.

Мельком увиденное чужое счастье грело душу.

Как же хорошо, что не я в своё время за Буана замуж вышла. Сидела бы сейчас вот так, с выводком детей, ни тебе кладбищ, ни тебе вампиров в начальниках. Плечи произвольно передернулись.

Нет, я ни в коем случае не против детей. Когда-нибудь. Но не в самый же расцвет молодости! Сначала хочется посмотреть мир, сделать себе имя, доказать будущим потомкам, что мама у них в своё время ого-го, что наворотила. А потом можно и остепениться.

Ну, этот вопрос меня может больше не волновать. Дети у меня вряд ли появятся. Оборотнями они не будут, поскольку их мать лишена ипостаси, поэтому свои, с ипостасями, ко

мне свататься не подумают, а с людьми мы практически не размножаемся. Если только истинную пару не найдём.

Постучав в исцарапанную ниже уровня колена – детишки, что с них взять – дверь, я слегка приоткрыла ее, демонстрируя, кто именно пришел. Хотя, после громогласного представления мелюзги можно было и не стараться.

– Кахайя! – Нола вскочила из-за стола, и порывисто меня обняла. Я похлопала ничуть не изменившуюся за десятилетие женщину по спине. Все такая же стройная и жесткая, как наощупь, так и в решениях, Нола Панджи считалась негласным лидером клана питонов, и весьма в свое время жалела, что я не родилась с родственной ипостасью.

Ведь намешано кровей в наших обеих семьях было немало.

У Экки было три брата, которые тоже, в свое время, за мной ухаживали. Кто знает, может я бы и стала преемницей Нолы, если бы не сбежала в свое время в Лоусон.

А теперь уже поздно.

– Девочка моя, я так переживала, когда узнала... извини, не будем об этом. – поспешно оборвала она сама себя, заметив мое вытягивающееся лицо.

Мать семейства проводила меня в уютную гостиную, в которой из мебели были только диванчики и низкие круглые столики у подлокотников.

Нола налила густой чёрный чай в крохотные стаканчики. Она старалась хранить дайтарийские традиции, даже посуду

выписывала с исторической родины.

Согласно нашим обычаям, сидеть бы надо вообще на полу, подложив подушку разве что, но мода накладывала свой отпечаток. В платье для визитов особо не поприседаешь.

Я икнула, глядя на своё отражение в коричневатой жидкости, и порадовалась, что стаканы такие маленькие.

Повторение вчерашнего угощения я бы, наверное, не пережила. Лопнула.

– Ты же по делу, так ведь? – изогнула губы в усмешке Нола, наливая нам по второй чашечке. Погоду, природу и моду мы уже обсудили, пора и к сути переходить. – Крепко тебя моя дочь обидела, так и не кажешь больше к нам носа.

– Простите. Буду заходить, обещаю. – повинилась я. В самом деле. То, что простительно категоричному подростку, совершенно не пристало матёрому полицейскому почти на пенсии. Старшая Панджи-то ни в чем не виновата, ни в предательстве поклонника, ни в покровительстве со стороны Энки.

Тем более, что оба уже достаточно жизнью наказаны неизбывным семейным счастьем.

– Выкладывай. – деловито потребовала Нола, деликатно отпивая обжигающую жидкость. Чай она заваривала ядерный, чёрный в синеву, и пить его без тренировок можно было только зажмурившись, как виски.

– Вы наверняка в курсе творящегося на нашем кладбище безобразия. – я с облегчением отставила чашку под предло-

гом беседы. На посиделках с тетей Ратой хоть вода рядом стояла, запивать можно было. А тут раз глотнёшь – и дыши. – Расследование, признаться, топчется на месте. Не хотелось бы раскрывать тайны следствия...

Нола фыркнула, чудом не в чашку.

– Какие тайны, милая. Об этом весь город судачит. Как непобедимый вампир сел в лужу.

– А может ли быть такое, что кто-то преднамеренно вводит следствие в заблуждение? – осторожно уточнила я. Вот тут нужно очень аккуратно, бережно, как с тухлым яйцом. Самолюбие и честь клана – штуки такие, хрупкие.

Нола оставила чашку, чуть звякнув ею о стол. Плохой знак.

– То есть, не покрываем ли мы преступника? – обманчиво-спокойно переспросила она. Я замахала руками, вопреки всем правилам приличия.

– Нет-нет, что вы. Я всего лишь хочу знать, не прячет ли кто из наших древний артефакт, за которым могут гоняться преступники. Кто и какой – это дело личное, внутриклановое. Мне бы хоть намёк, в какую сторону копать. Извините за каламбур. – подумав, добавила я.

Нола снова взяла чашку. Я незаметно перевела дух. Вроде пронесло.

– Семья Панджи ничего и никого не скрывает. – вопреки ожиданию, она не чеканила слова, а тянула, будто задумалась. – За новых не поручусь. Много семей и мелких кланов

переехали сюда за последние семь-восемь лет. Если хочешь, я могу поспрашивать для тебя.

А не для понаехавшего вампира, додумала я окончание фразы. Что ж, пусть Коулман радуется, что подключил меня к расследованию. Даже от неполноценного полицейского может быть польза, хотя бы в плане знакомств.

Долго посидеть с Нолой не вышло. Прибежали дети – их оказалось даже не трое, а пятеро, и наперебой начали требовать сказку. Матриарху оставалось только развести руками, а мне – побыстрее ретироваться, пока детишки и новой тете задания не придумали.

Вы знали, что крокодилы, как и кошки, просачиваются в любые щели?

Вот и я не знала.

Пока один такой не выскочил прямо из-под моей кровати. Хорошо, тумбочка вовремя подвернулась. Я прямо на нее и присела от неожиданности.

Крокодил разявил пасть и злобно зашипел.

– Ладно, ладно. Не буду больше из окна лазить. – повинулась я, в защитном жесте выставляя перед собой расправленный халат и зажмуриваясь.

– Так я тебе и поверила. – фыркнула обернувшаяся человеком маменька, забирая у меня махровую ткань и закутываясь ею в два оборота.

Это по общим меркам я щуплая. А в семье считаюсь чуть ли не мужиком по телосложению. Мелати в моей одежде три

раза поместится. Зато крокодилчик у нее внушительный. Чуть ли не с меня ростом, вместе с хвостом.

– Садись. – маменька устроилась на моей кровати, подобрала под себя ноги, и похлопала себя по коленям. Я села рядом, и как в детстве, устроила голову на ее бедре. Ласковые пальцы тут же зарылись в мои волосы, перебирая и ероша. – Рассказывай.

– Что именно? – сонно пробормотала я, и тут же ойкнула от неожиданной боли. Маменька поправила прядь, за которую дернула, и уточнила:

– Как первый день на работе, не обижают ли, не дразнят, наградили ли?

– Мам, ну когда бы меня успели наградить, я в участке один день была, и то неполный. – вздохнула я и принялась рассказывать.

Обо всем, кроме меня на кладбище.

Чем спорить с маменькой, я лучше клятву о неразглашении расследования нарушу. Быстрая смерть предпочтительнее. Она ведь как вцепится, так не отпустит. Вылитая ипостась.

Тем более, что и нарушать-то нечего.

– Помню, у прабабушки был какой-то амулет. – помолчав, решила уточнить я собственные воспоминания. А то ребёнком была совсем, мало ли, что не так запомнила. – Может, его ищут? Вроде старый был, древнего вида.

– Давно он пропал. – пожала плечами маменька. – еще до

смерти Батари. Да ничего ценного в нем не было, от мужа память.

– То есть ее в нем не хоронили? – этого я вообще не помнила, потому что мелюзгу на подготовку тела к погребению и похороны не пускают. Да и не рвалась я особо, редела в комнате.

Маменька покачала головой.

– Я ее лично собирала, пусть земля ей будет пухом, ни одной драгоценности не положила. Она сама так просила – ничего не класть в могилу. Практичная была, ты же помнишь.

Я кивнула. Это точно, Батари была сама практичность. Вещи носились, пока не появлялись дыры, новые платья заказывались из немарких, прочных тканей. Украшения прабабушка не носила – как сама говорила, для кого украшаться, если мужа уже нет?

Чудо, что она за прадедом сразу на ту сторону не ушла.

– Что-то осталось еще из наследства? Может, среди общей кучи лежит какой амулет, а мы не обращаем внимания.

Мама хмыкнула.

– Ну откуда куча. Там три пары серёг, из них две с камнями, и обручальные браслеты. Ни один из них не артефакт, отец давно проверил. Все же мы думали, Батари что-то припрятала, но нет.

– А почему она должна была что-то спрятать? – удивилась я. Сколько помню прабабушку, она либо возилась на кухне, либо сидела в комнате и что-то шила, чинила, и бесконечно

взяла один и тот же шарфик. На хранильницу тайн Батари Эукари не походила вообще.

– Она говорила когда-то, что ее мужу от его деда досталась какая-то старая реликвия. И теперь Батари вроде как хранильница, и должна передать дальше. Только вот некому. И очень радовалась, когда ты первый раз обернулась.

– Мне она точно ничего не передавала. Я бы запомнила. – покачала я головой.

Прабабушка была человеком, слабым магом, но вот мой прадед, как и я сама, обладал редкой и почти исчезнувшей из мира ипостасью.

Слишком часто Эукари смешивали кровь с другими видами. Исконных носителей практически не осталось. На мне, похоже, эта линия и оборвётся.

– А вещи ее еще где-то лежат? Я бы взглянула. Может, на мысль какую натолкнусь.

Маменька тяжело вздохнула.

– Постарайся быть поосторожнее. – без особой связи с предыдущим разговором попросила она. – Ты же знаешь, как я переживаю. Как мы все за тебя переживаем.

Я благодарно потерлась щекой о тёплое, родное бедро.

– Все хорошо, мам, правда. На работе меня ценят, в опасные ситуации я не лезу, рутина и тишина.

– Угу. – поддакнула маменька без особого энтузиазма. Она-то меня хорошо знает. Я и не лезу? Это вряд ли. Но зато честно стараюсь!

Глава 9

Утром в понедельник я заявила на работу на полчаса раньше.

И зря. Совещания не было.

Зато был один злобный, засевший в кабинете вампир, и вкусившие его гнева подчиненные, затаившиеся на рабочих местах. Кёртис, один из волков, дежуривший сегодня на приеме посетителей, шепнул мне, чтобы была поосторожнее. Босс, похоже, давно не питался толком, и недоволен всем миром.

– Ну как? – буркнул мне Коулман вместо приветствия, едва я постучалась и просочилась в кабинет.

– Ничего. – я присела на край стола. – Обошла весь город, чаю упилась так, что...гм, в общем, работала, не покладая рук, все выходные. Отработала версии с местными семейными амулетами, захороненными героями, и спрятанными кладами. Совсем ничего. Разве что есть одна версия – заказчик может скрываться среди рабочих. У нас нанятая сила на стройках в основном приезжие...

– Уже проверили. – покачал головой Коулман. – Всех, кто переехал в город от двух лет до полугода. У всех биография сошлась с указанной в резюме. Ни одного нелегала. Аж противно.

Мы с ним, хором, вздохнули. Такая удачная версия про-

валилась.

– А у нас новая группа. – поделился, в свою очередь, радостью вампир. – Вскрыли самый старый склеп на территории кладбища, разворотили все ниши, вытащили и перетрясли гробы. Как только успели за одну ночь. И вне графика ведь. Мне казалось, я установил закономерность. Раньше копали только в полнолуние, ну, пару дней туда-сюда. А сейчас месяц видно на две трети, и вот они, тут как тут.

– Поймали? – прыгнула я со стола, готовая уже бежать и допрашивать.

– Поймали, допросили. – кивнул Коулман. – Еле успел. Уже собирались уходить. Вообще обнаглели, практически среди бела дня начали копать, на закате. Не понимаю логики, должна же быть какая-то закономерность поиска? Как же они меня бесят!

Вспышка ауры застала меня врасплох.

По спине табуном пробежали мурашки, следуя за капелькой холодного пота. Я смотрела в темнеющие глаза вампира и не могла оторвать взгляд.

Это как же вампир вымотался, что непроизвольно отпускает силу?

Коулман с силой потер лицо ладонями.

– Извини, трое суток не отдыхал. Кто-то же должен на кладбище дежурить.

Спать вампирам без надобности, но отдых, эдакая перезарядка, им необходим. В частности, регулярное питание.

– А ел ты когда последний раз? – тоном заботливой те-тушки осведомилась я. Коулман поднял на меня неверящий взгляд.

– Ты сейчас должна трястись в ужасе, и стучать зубами. Не сомневаюсь, за стеной так сейчас и делают. А тебя мое меню беспокоит?

Я пожала плечами, совершенно не готовая к тому, что вампир вдруг молниеносным движением перемахнёт через стол, даже не пошевелив кипу бумаг, и вздёргнет меня над полом.

– Кто ты? – выдохнул он мне в лицо, с силой сжимая за шею. Я захрипела и брыкнула ногами, давая понять, что в таком положении сотрудничать отказываюсь. Коулман чуть повернулся и усадил меня обратно на стол, так что наши головы наконец-то оказались на одном уровне.

Его хватка на горле чуть ослабла, и я с упоением хлебнула сухого офисного воздуха.

– Бывшая оборотница Кахайя Эукари. Переведена в резерв, потом в глушь, по состоянию здоровья. А ты что, думаешь я по ночам, втихаря, кладбища перекапываю? И притворяюсь инвалидом, потому что это весело, а на самом деле я неучтённый примарх, и жажду захватить власть над миром? – прорычала я ему в лицо.

Коулман, бесстрашный идиот, практически не впечатлился.

Наоборот, придвинулся ближе, втянул воздух у моей по-

мятой шеи и – клянусь – лизнул меня за ухом.

Я вздрогнула. В такой позиции я еще не оказывалась, и не представляла, что сейчас делать.

Пнуть и обругать?

Так мне нравится, что он сейчас делает. Еще перестанет, чего доброго.

Когда знакомые женщины-полицейские жаловались на домогательства со стороны начальства, я первым делом уточняла, как то начальство выглядит, и женато ли оно.

Если страшный сморчок или женат, то наподдать так, чтобы летел далеко и долго.

А если как Коулман... так почему бы и не попользоваться, пока дают?

– Ты меня правда, что ли, не боишься? – пробормотал вампир, отпуская мою шею. Его рука скользнула ниже, погладила и сжала небольшие, аккуратные полушария. По очереди.

Никогда не была я фанаткой ласк груди – ну, мусолят что-то, гладят, и что? Лучше пусть переходят к делу. Но в исполнении Коулмана это оказалось довольно приятно. Даже очень приятно. Я выгнулась, подставляя соски под его чуткие, грубоватые пальцы.

– А почему, собственно, я должна тебя бояться? Ты не угрожаешь моей семье, и не пытаешься меня убить. Не пытаешься ведь? – уточнила я, потому что нежные, ласковые потягивания за коричневато-розовые наверхия готовились

превратиться в натуральную пытку. Мое тело жаждало продолжения, но Коулман не торопился.

– Почему в твоём присутствии я постоянно теряю голову и контроль? – хрипло спросил он, наклоняясь ниже и обдавая прохладным дыханием съезжившуюся вершинку. – На тебе какой-то артефакт, или ты мне что-то подмешала в виски? Какое-нибудь... приворотное?

Вампир нежно, бережно прикусил розовый камешек соска, и меня выгнуло дугой от острого, на грани боли, удовольствия.

Так меня еще не допрашивали.

Деликатный стук в дверь, почти неслышный за нашим синхронным тяжелым дыханием, прозвучал, как выстрел.

Я вздрогнула, инстинктивно пытаюсь отстраниться и сбегать, но вампир не пустил. Наоборот, сильнее вжался в мое межножье, продолжая завораживающую игру языком со ставшими невероятно чувствительными сосками.

Стук повторился, в этот раз громче и настойчивее.

– Мистер Коулман, документация! – раздался заискивающий голос Пурнама, приглушённый толстым слоем дерева.

– Да твою ж. – Коулман уткнулся лицом между моих грудей и пару раз судорожно вздохнул. – Иду!

После начальственного рывка копошение за дверью стихло, а я чуть пришла в себя.

Что я творю?

На рабочем месте, где любой может зайти и застать нас...

О чем я вообще думаю? Я знаю этого наглого вампирюгу меньше недели, даже если считать обжимашки в склепе. И позволяю ему такое?

Если бы он был из Белого Крыла, я бы подумала, что он на меня воздействует.

Я скосила глаза на Коулмана. Он тяжело дышал, втягивая теплоту с поверхности моей кожи, и отдавая взамен прохладой.

Вроде бы он тоже увлёкся.

Может, на нас обоих влияют?

Я обвела подозрительным взглядом кабинет.

Честно сказать, понятия не имею, как может выглядеть соответствующий артефакт.

Зато знаю, кто может определить, есть ли на мне что-то постороннее.

Самым логичным было бы обратиться к нашему штатному артефактору, но, признаться, постеснялась. На что это будет похоже, если я приду и попрошу проверить меня на постороннее воздействие, потому что я «хочу нашего босса до безумия». Сеймур пошлёт меня провериться на гормоны, и будет прав.

Точно! Мои гормоны. И перепады настроения.

Вампира, беднягу, наверное краем зацепило. Они же чувствительные к эмоциям. Вот и потянуло на сладенькое. Наверняка давно не питался, и не сознаёт, насколько голоден.

Найдя, наконец, объяснение нелогичному происшествию,

я мягко, но настойчиво отстранила лицо Коулмана от своего распахнувшегося декольте.

Телу стало как-то некомфортно, оно явно просило продолжения банкета. Но я сцепила зубы и решительно застегнула блузку.

Вампир с явным сожалением проводил взглядом кожу, скрывающуюся под тканью, и вздохнул.

– Прости, не сдержался. – процедил Коулман через силу. Не привык извиняться, точно как и я. Но я-то и вида делать не буду.

Тем более он уже извинился. Значит, сам и виноват.

Я неопределенно кивнула и спрыгнула со стола.

Сам вампир выглядел возмутительно собранно и пристойно. Будто и не он минуту назад выкусывал нежную кожу под мои тихие вздохи. Обо мне, увы, такого сказать нельзя было. Я мельком оценила себя в зеркальной поверхности оконного стекла. Щеки горят, блузка в беспорядке, хоть и застегнута, с первого взгляда ясно – занималась чем-то неприличным.

Сделав пару вдохов, как учил врач, я пригладила волосы, решительно заправила блузку в форменные брюки, и распахнув дверь, быстро просочилась мимо переминающегося с ноги на ногу заместителя начальника. Коулман дернулся было за мной, но застрял. Пурнам тихо забубнил, подсовывая стопку листов под нос начальству. На подпись, наверное, принес.

Бюрократ долбаный.

До конца рабочего дня я досидела, как на иголках, поминутно вздрагивая от каждого стука. Арестованных Коулман допросил сам, и судя по доносившимся до поверхности из подвала вспышкам ауры, заодно неплохо подпитался. Я же весьма противоречиво то опасалась, что Коулман заглянет в мой закуток и куда-то позовёт, то переживала – вдруг это правда что-то наведённое посторонним артефактом?

Босс мне нравился, несмотря на все занудство и некоторые перегибы в дисциплине. Особенно нравился за пределами участка, желательно в том виде, что я застала на кладбище, или час назад – с горящими глазами, тяжело дышащим, и готовым на все.

Поэтому как только наступил вечер, я прямиком двинулась домой. Благо прятаться от маменьки больше не надо было.

Раздевшись и помыв руки – привычка страшное дело – я деловито ворвалась в соседнюю комнату.

– Проверь меня на постороннее влияние. – я подняла руки и выжидающе уставилась на старшего брата. Гунтур скосил глаза сначала в стену, потом, подумав, закатил в потолок.

– А раздеваться было обязательно? – страдальчески пробурчал он, после обозначенной пантомимы закапываясь в рабочий стол, где хранился всяческий артефакторский инвентарь.

В город учиться братья так и не поехали.

Но это вовсе не значит, что они остались неучами.

Старшенький, еще до того, как я уехала покорять столицу, устроился учеником к местному магу-артефактору. Силушка у него будь здоров, пахать на нем можно, и как оказалось, руки тоже из нужного места растут.

Маг тот недавно помер, а лавка, в которой можно и отремонтировать, и купить всякую полезную заряжённую мелочевку, перешла брату.

– Гун, а тебе не приносили что-нибудь починить эдакое? – поинтересовалась я у спины брата.

– Желательно времён Войны? – ехидно уточнил братец. – Не считай меня идиотом. Я даже журнал посетителей мастера Хилмана пересмотрел, на всякий случай. И весь город с датчиком обошёл. Ниоткуда не фонит. Так, общие флюктуации, от оборотней и прочих. Ни малейшего признака древних курганов.

Я разочарованно вздохнула. Еще одна версия крокодилу под хвост.

Мелкий братец не такой рукастый, как Гунтур. Зато у Харта все цветёт и плодоносит, будто он маг-природник. Его даже проверяли пару раз. Соседям не понравилось, что он на выставках призовые места розами и кабачками постоянно берет, и попробовали его дисквалифицировать. Мухлюет, мол, с магией.

А вот нет. Чистый оборотень, просто талантливый.

Старательно отводя глаза, Гунтур просканировал меня какой-то пищущей и моргающей разноцветными огоньками

палкой. Сначала от головы до ног, а потом и от пальцев ног до головы.

И повторил процедуру со спины.

– Все чисто. Можешь одеваться. – бросил он. Я кивнула.

– Точно! Сейчас еще одежду принесу, проверь. Мало ли, что прицепили.

И ринулась обратно в свою комнату.

– Халат хоть накинь! – страдальчески понеслось мне вслед.

– Девушку заведи! И с оборотнями больше общайся! Вко-нец одичал! – рывкнула я в ответ.

Наш городок населён в основном оборотнями, но оставшийся процент – чистокровные люди. И это наложило определенный след на местную мораль. Если на землях кланов, где живут только оборотни, не редкость бегающие по улицам совершенно обнаженные мужчины и женщины, то здесь этой естественной стороны жизни как-то стеснялись. Ну, не принято у обычных людей раздеваться при всех. Так мы тоже будем соблюдать приличия, оборачиваться в строго определенных местах, в лесу, например, и ни в коем случае не забывать брать с собой запасную одежду.

На крайний случай, можно было пробежаться по городку в ипостаси.

В частности, поэтому оборотни в Киттери предпочитали оборачиваться как можно реже, и если возможно – дома.

Или и правда, в лесу.

Как представлю маменьку, бегающую в естественном, ипостасном виде по Киттери... мда. Внимание ей будет обеспечено.

В одежде моей, как рабочей, так и повседневной, и в обуви, Гунтур ничего не нашёл.

Странно. Это что, получается, я на самом деле запала на собственного начальника?

Хотя, его же еще не проверили. Может, на нем что висит?

Глава 10

Вызвали полицию соседи.

Крики и грохот в небольшом старинном домике неподалёку от кладбища уже давно стали привычными. В нём обитала семья из четырёх человек. Именно людей.

Впрочем, хулиганили семилетние близнецы ничуть не хуже, чем оборотни-недоросли.

Но не в четыре же утра?

Грохот, по словам мисс Пилсен, стоял такой, что она уж обрадовалась, грешным делом, что дом сносить решили.

– Давно пора уже, я так думаю. – тряся головой, объяснила мне эта почтенная оборотница. – Сколько живу здесь, эта громадина весь вид загораживает.

Я бы лично на ее месте радовалась, что вместо кладбища видишь из окна аккуратный палисадник и старинное, с узорными наличниками и колоннами на крыльце, светло-бежевое здание, но каждому своё.

– Хорошо, мы обязательно зайдём, проверим.

Я метнула злобный взгляд на Флойда, который сегодня дежурил на входе. Именно он распределял посетителей, и не задумываясь отправил ко мне эту склочную престарелую мисс.

После всей этой истории с раскопками кладбище как-то постепенно перестало быть моим тихим местом уединения

и медитации. Очень уж там теперь многолюдно. Так что в сторону его, провожать старушку, я плелась весьма неохотно, нога за ногу.

Да и сама мисс Пилсен еле передвигалась, так что скорость у нас обеих была соответствующая назначению пути.

Наконец, на горизонте замаячил особняк преткновения, а дальше по улице уже виднелись пики ограды и массивные двустворчатые ворота парадного въезда на кладбище.

Поддержав под локоток, я помогла мисс Пилсен взойти по трём ступенькам ее домика, и заверив очередной раз, что все досконально выясню и выпишу немалый штраф нарушителям ее спокойствия, проследила, чтобы любопытная бабулька надёжно закрыла за собой дверь.

И только заметив шевеление занавески, пересекла улицу и подошла к проблемному дому.

Мисс Пилсен бдит на посту.

Пусть бдит. Будет свидетель того, что все происходило законно и по протоколу. Не сомневаюсь, что ушлая бабулька вполне в курсе, как проводится разбирательство с соседями.

Ворота в уютный, ухоженный сад были приоткрыты и покачивались, чуть поскрипывая. Внутри стояла абсолютная тишина. Не кричали столь часто поминаемые соседкой дети, не звенела посуда, хотя время уже вполне подходящее для завтрака. Даже шаги были слышны только мои.

Я невольно поежилась и постаралась ступать как можно тише.

Прокравшись таким образом по узкой дорожке, по обеим сторонам огороженной выложенным из камней бордюром, я добралась до крыльца. Дверь была прикрыта неплотно, из-за неё сочился неприятный, приторный запах тухлятины.

Из последних сил надеясь, что нос меня опять подводит, и речь идёт всего лишь о протухших продуктах, я потянула на себя ручку.

– Мистер Стивенс? – позвала я неуверенно. Фамилию жильцов подсказала опять же вездесущая мисс Пилсен. – Миссис Стивенс?

Оглядев холл, я прикрыла дверь обратно, сглотнула, подавляя тошноту.

Уже не таясь, сбегала обратно по ступенькам, вывалилась за пределы сада, захлопнула за собой калитку и помахала любопытным детишкам, собравшимся на заборе через три дома.

– Кто хочет заработать пару медяков? Нужны быстрые ноги и хорошая память!

Один из сорванцов поспешно свалился с забора и подбежал ко мне, демонстрируя товар лицом.

– Как зовут? – уточнила я, перекатывая между пальцами периодически исчезающую монету. Рука подрагивала, пару раз медный кругляш чуть позорно не упал на землю.

– Вэл. – гордо выпятило подбородок дитя.

– Вот что, Вэл. Беги-ка ты со всех ног в участок. Знаешь, где у нас полиция?

Ребёнок важно кивнул.

– И передай дяде на входе...

Я прошептала ему несколько слов на ухо, шалопай кивнул и припустил по пыльной дороге, только пятки голые засверкали.

Тоже оборотень, наверное, только они одеждой не заморачиваются даже весной.

Тайн следствия я ребёнку, естественно, раскрывать не стала. Флойд услышал от посланника только «Код красный, минимум двое. Жду».

И остался за стойкой, как дежурный. Кто-то же должен принимать поступающие жалобы и следить за порядком. Волк с тоской посмотрел вслед выбежавшим на место преступления коллегам.

Знал бы, что они увидят там – радовался, что остался в участке.

Остальные собрались, обвешались артефактами, и уже через десять минут последовали за мной по уже знакомой каменной дорожке.

Я распахнула незапертую дверь и жестом пропустила вперед артефактора.

Все строго по протоколу.

Роули пожужжал какой-то штукой с усиками, поворачиваясь в разные стороны.

– Магических ловушек не вижу. Можно входить, но внимательно смотрим по сторонам и под ноги. – отчитался Сей-

мур.

Да уж. Особенно под ноги.

Пол был будто взорван, или по нему выкорчевывающим заклятием прошлись. Плиты на кухне и паркетные полосы в остальных комнатах были взломаны и торчали неопрятными зубьями, так что описывавшим место преступления полицейским приходилось скакать горными козликами.

Лестницу на второй этаж тоже распотрошили, другого слова не подберёшь, буквально разобрав ее на составляющие. И как только успели? Между жалобой мисс Пилсен и нашим приходом прошло от силы часа два. Большинство сотрудников только-только на работу заступило. Это вампир бдит без продыху, а остальным спать нужно, хоть иногда.

Знакомство с шестым, ныне седьмым членом нашей дружной полицейской группы, произошло как-то ненароком, на ходу.

– Это Хью, наш коронер. – кивнул в его сторону Коулман, пробегая мимо. Коронер, высокий, узкокостный мужчина восточных кровей, с узкими, хитрыми совершенно не целительски глазами, тоже пробежал мимо, и тоже кивнул.

Я старательно пропускала всех, не решаясь переступить порог. Слишком уж это место напоминало развороченную взрывом аудиторию, в которой я лишилась зверя. Добрый начальник мой в Лоусоне, по наущению не менее доброго врача, провёл меня по залу, комментируя, где нашли какую

часть моей ипостаси.

Чтобы я иллюзий не питала.

– Кахайя, иди сюда! – зловещим шепотом позвал меня Кёртис, опасно балансируя на самом краю разваленной лестницы.

Говорить в полный голос мы не то, чтобы боялись – стеснялись. Многие из нас видели смерть, даже причиняли ее неоднократно, но в сегодняшнем случае было что-то глубоко неправильное. Погибли не преступники, не враги, и не предатели. Обыкновенные горожане, к тому же из самого незащищенного слоя – обычные люди. Им нечего было противопоставить нападающим, которые, если судить по обнаруженным коронером клочкам шерсти, были какими-то волосатыми оборотнями.

Не рептилии. Уже гора с плеч.

Поэтому из уважения, и чувства вины перед изначально слабейшими, которых мы не смогли уберечь, все, не сговариваясь, понижали голос, будто опасаясь потревожить покой умерших.

Пришлось все же зайти в дом, но у подножия лестницы я замерла в нерешительности. И как Кёртис это себе представляет?

– Как я туда залезу? – таким же шепотом, с присвистом, поинтересовалась я. Нет, со снаряжением я бы может и забралась, но обдирать руки об осколки, и пачкать место преступления собственной кровью не хотелось.

Хью мне не простит.

Коронеры весьма трепетно относились к сохранности мест преступления. Дай им волю, они бы полицейских летать над ним заставили, и не дышать при этом.

– Там есть задняя лестница... – начал было объяснять коллега, но Коулман дослушивать не стал. Подхватил меня на руки и буквально взлетел на несколько метров, до уцелевшего лестничного пролета.

Вот это силища. Левитация!

Интересно, сколько ему лет? Судя по тому, что иногда срывается, вряд ли много, может сто? Спросить как-то неловко, это хуже, чем у женщины возраст спрашивать, особенно, если понятно, что ей за сорок.

– Что тут такого интересного? – рыкнул босс на волка, и тот сжался, указывая куда-то в глубину дома.

– Не то, чтобы интересное. Только оно больше по части Кахайи.

– В смысле? – не поняла я. Вампир набычился, готовясь отчитывать позволившего себе непонятные, но явно оскорбительные намеки – чем это я таким отличаюсь от остальных коллег – как вдруг я расслышала всхлип.

Вряд ли это кто-то из наших.

– Дети? – прошептала я, чтобы не спугнуть призрачную надежду. Кёртис кивнул, опасно косясь на вампира.

Что ж волки такие косноязычные-то. Сказал бы сразу – дети там, испуганные до потери пульса. Ты женщина, мелкая

к тому же, выглядишь безобидно. Иди разберись.

Чуть не плюнув с досады, я бросилась по коридору. В отличие от первого этажа, второй был совершенно нетронут. Скорее всего, именно поэтому дети уцелели – те, кто разгромил дом, даже не поднимались наверх, ограничившись старинной лестницей.

Всхлип послышался еще раз, и я притормозила. Ворвусь – напугаю их еще больше.

Медленно, но стараясь не нагнетать ужас, я приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Классическая детская спальня-мечта. Явно подобранная с любовью, и рассчитанная на долгую жизнь в ней. Кровать-трансформер, раскладывающаяся по мере роста, сверху уголок для чтения и игр, вниз можно спуститься по лестнице или скатиться с горки. Стеллаж с книгами, где-то мне по пояс, набит яркими корешками.

Детей видно не было, но от мирной, идиллической картины у меня защемило сердце.

Именно поэтому я предпочитала допросы и задержания. Когда приходила моя очередь общаться с потерпевшими, или еще хуже – их семьями, меня одолевала чувствительность и сентиментальность. Несколько раз, сообщив родственникам жертв о смерти близкого человека, я задерживалась на несколько часов, рыдая в ближайшей уборной.

Нет, я лучше место преступления десять раз осмотрю.

Я прислушалась к двойным, почти синхронным вдохам-выдохам. Ну конечно, где еще могут прятаться испуган-

ные дети.

Встав на четвереньки, я тихо позвала:

– Алэн, Дилан? Это полиция.

Добавить обыденное «Все будет хорошо» не повернулся язык. Я осторожно потянула наверх покрывало. На меня уставились две пары почти идеально круглых от ужаса глаз.

Не знаю, могу ли испугать кого-то в обычной жизни с моими полутора метрами роста, и лицо у меня довольно обычное для Киттери. Тут полно выходцев из Визии и Дайтарии. Пугать детей оказалось весьма неприятно. Я слабо улыбнулась, стараясь выглядеть как можно безобиднее – хотя куда уже.

– Вылезайте, вас никто не обидит.

– Вы оборотень? – дрожащим голосом уточнил один из близнецов. Они оказались абсолютно одинаковые, если не считать пижамок разного цвета.

– У нас тут есть вампир, оборотень волк, человек обычный, и маг. К кому пойдёте? – перечислила я.

– К человеку! – хором ответили дети. Я протянула руки.

Технически – я самый натуральный человек. Человечнее некуда. Ни ипостаси, ни вампиризма.

Детишек пришлось вытаскивать, а потом нести по запасной лестнице на себе. Хорошо, я регулярно тренируюсь. Две гантельки по двадцать кило уютно устроились на моих руках, каждая на своей.

Мимо гостиной я пронесла их бегом, стараясь отвлечь

разговором и отвернуть в сторону. Нечего им это видеть. Хватит того, что они, скорее всего, слышали.

На улице я притормозила и задумалась. Куда бы деть пацанят? Оба тельца прижались ко мне, будто намазанные магическим клеем.

Гроздь детей на заборе дальше по улице никуда не делась, только разве что больше стала. Там, кажется, собралась ребятня со всей округи.

Нет, со сверстниками их оставлять нельзя. Ощущения безопасности нет. И не до веселья и игр им сейчас. Хвала богам, я слабо представляю, что сейчас чувствуют близнецы, но им явно необходим рядом кто-то взрослый и надежный.

Главное, чтобы не я. Нет у меня опыта обращения с детьми, да и расследованием заняться надо.

Помощь пришла с неожиданной стороны. На пороге дома напротив возникла склочная мисс Пилсен. Оборотница видела всю суету у соседнего здания, и правильно увязала появление полиции и двух детей в пижамках у меня на руках.

– Заноси. У меня три спальни свободны. – коротко, отрывисто указала мне старушка на распахнутую дверь своего дома. – Мои-то уже давно... Я за ними присмотрю.

Я благодарно кивнула, протискиваясь мимо нее в уютно пахнувший корицей дом. После трупной вони – даже лучше, чем свежий воздух.

Еще полчаса мы потратили на отцепление детей от меня. Они неизвестно почему решили, что я самая лучшая за-

щитница, и ни в какую не собирались оставаться без меня в незнакомом доме.

Кое-как мы перебазировались в небольшой садик, выходящий на другую сторону, куда не доносилась переключка работавших над домом их родителей следователей. Там близнецы моментально с меня соскочили и понеслись наперегонки к качелям.

Судя по тому, что спальни у мисс Пилсен свободные есть, как и качели, явно довольно старые, хоть и в безопасном состоянии, а вот миссис она так и не стала, тут явно крылась какая-то очередная душераздирающая история. Только мне своих хватало.

Поэтому очередной раз вполголоса и от всей души поблагодарив престарелую оборотницу, я задом-задом ретировалась в дом, а потом и обратно на место преступления.

Когда я вернулась, коронера уже не было. Он сделал что мог, забрал тела, собрав их по периметру, как когда-то собирали мою ящерицу, и удалился в свою лабораторию, делать анализы и погружать погибших в стазис.

– Установить круглосуточное дежурство не только на кладбище, но и по району. Я отпишу в центр, а пока нужно набрать добровольцев. Пусть патрулируют.

Коулман отрывисто раздавал команды, Пурнам записывал и важно кивал. Как всегда, пойдет передавать третьим лицам с таким видом, будто это он командир части.

Глава 11

Ближе к позднему вечеру ноги как-то сами пронесли меня мимо родного дома. Раз, потом еще раз, в обратную сторону.

Я плюнула и постучала в ворота зеленого здания напротив.

Идти в том состоянии, что я была сейчас, к родным, сидеть за мирным, семейным столом было бы неправильно.

Нечестно по отношению к близнецам, которые сейчас жались под одним одеялом в гостевой комнате мисс Пилсен.

Старушка, несмотря на свою склочность, оказалась широкой души, и не раздумывая приютила осиротевших детей. Временно, конечно. Сестру Джозефа и родителей Магды, как ближайших родственников, уже оповестили, но пока дойдёт магограмма, пока они приедут... надеюсь, хоть к похоронам успеют. Погибших, конечно, поместили в стазис, но неделями в таком виде их не держат. Не положено.

Кроме того, мое собственное состояние оставляло желать лучшего.

Хотелось то ли погрызть кого, желательно – учинившего это побоище, то ли побиться самой об стену головой.

Если бы мы не хлопали ушами, эта семья была бы сейчас жива и точно так же сидела за общим столом, ужиная.

В том, что с преступлением связан тот кладбищенский ма-ньяк-заказчик, у меня не было ни малейших сомнений.

Для начала, разворочена была только старая часть дома. Второй этаж, кухонную пристройку и гараж никто не тронул, хотя последнему было около двухсот лет. Вскрыли только первый этаж и подвал, которым перевалило за четыреста.

Кроме того, сама локация навевала подобные мысли. До кладбищенской ограды от задней калитки дома Стивенсов отделал от силы десятков шагов.

Непонятно только, зачем было убивать. Неужели оборотни не справились бы с парой обычных людей? Связали бы, оглушили, дело с концом. Но убийства?

Грабители только что подписали себе приговор.

По дороге до участка ко мне подошло около десяти жителей Киттери, предлагавших свои кандидатуры в добровольный патруль. Босс так вообще еле пробился. Хоть его и недолюбливали, как единственного вампира на всю округу, но перед лицом общей опасности и угрозы мирной жизни наша провинция всегда становилась единым фронтом. Личные разногласия забывались, ссоры между кланами отходили на второй план.

Потом разберутся, когда опасность минует.

Коулман открыл после первого же стука, как будто караулил мое появление под дверью.

– Проходи, садись, раз уж зашла. – хмыкнул босс. – Ужином накормлю.

Я призадумалась. Как-то странно, у вампира – и вдруг в доме есть продукты. Не пытаются ли меня заманить и по-

ужинать? Мною.

Как ни странно, после пережитого утром осмотра места преступления есть все же хотелось.

Наверное, я бесчувственная.

Или таблеток передозировка. Слишком уж я спокойная.

– Слуги живут здесь же, во флигеле. Дом небольшой, поэтому кухней пользуются в основном они. – пояснил Коулман, сочувственно глядя на мое искаженное умственными потугами лицо.

Собственно, что такого? Домой идти не хотелось, там маменька пилить начнёт, чтобы с опасной работы уходила.

Почему бы и не поужинать с вампиром. Я отправила летуна родителям – чтобы, в случае чего, знали, где искать – и решительно перешагнула порог.

Это была очень, очень плохая идея, решила я полтора часа спустя. Готовил вампир божественно, даром что сам едва ополовинил бокал вина.

Интересно, как он умудряется определять, не пересолил ли блюдо, не пробуя?

Кажется, я все же спросила это вслух, потому что он отвлёкся от плиты и демонстративно поднёс деревянную лопаточку к носу.

– По запаху. – усмехнулся Коулман.

Вот такой, домашний, в небрежно повязанном полосатом фартуке до колена и расстёгнутой аж на две верхние пуговицы рубашке, он совершенно не походил на вампира Чёрного

Крыла.

Да он вообще на вампира не походил.

Ну, где вы видели длинноволосого, пепельного оттенка блондина, телосложением как североморский бог, с румянцем во всю щеку – да вдруг пьющим кровь. Нонсенс.

– Твоё беспокойство весьма вкусно, хоть и не совсем то, что я привык ощущать в ответ на мою ауру. – нарушил Коулман тишину, ставя передо мной тарелку.

Скорее, тазик.

Нет, в бытность полноценным оборотнем я бы смела все и еще добавки попросила, но сейчас, без ипостаси, организм столько не требовал.

– Так из-за чего ты переживаешь? – вампир присел напротив меня, гипнотизирующе катая в ладони бокал с вином. – Если боишься, что я выдам семье твои ночные посиделки на кладбище, не переживай. Я могила.

И хохотнул, довольный своим незамысловатым каламбуром.

Давно заметила, чем более Коулман раздражён и взвинчен, тем несмешнее у него получаются шутки.

– Я боюсь, что это повторится. – вздохнула я. – Убийства.

Могла бы и не пояснять. Судя по потухшему взгляду вампира, он думал о том же самом.

Тарелка, хоть я и опасалась не справиться, опустела за минуты. Откинувшись на спинку кресла, я сыто прикрыла глаза, вдыхая терпкий аромат красного вина из бокала, но не

торопясь его попробовать.

Лекарь предупреждал о возможных побочных эффектах от спиртного в сочетании с моими таблетками и микстурами. Рисковать поехавшей крышей не хотелось.

– Я написал сегодня в центр. Попросил силовое подкрепление и бригаду артефактников. – Коулман одним махом допил остатки вина и налил себе еще. Хотел добавить и мне, но остановился, заметив, что я еще даже не пригубила. – Они рассмотрят мою просьбу в течении пяти рабочих дней. Строго по регламенту.

Не в силах усидеть на месте, он вскочил и принялся бродить по гостиной, которая по планировке этого странного дома отделалась от кухни всего лишь барной стойкой.

– Ты в порядке? После всего сегодняшнего. – вампир наклонился, изучающе заглядывая мне в лицо. Искал, наверное, признаки приближающейся истерики.

Не дождёшься.

Вот поймаем тех ублюдков, что уничтожили двоим малышам детство, тогда и поистерю. В спокойной обстановке.

– Не переживай. – фыркнула я, излучая уверенность, которой не испытывала. – Я большая девочка, как-нибудь справлюсь.

Он навис надо мной, так что его стремительно чернеющие глаза оказались от моих на расстоянии дыхания.

– Ты, малышка, лишилась зверя. Мы не знаем, с кем имеем дело, это могут быть и маги, и сами оборотни, а ты сейчас

слабее человека. – его жестокие слова били наотмашь, прямо в самые болючие точки. – Поэтому не смей лезть в самое пекло. Моя воля, я тебя бы и в участок не пустил.

Я изо всех сил толкнула его в грудь.

С таким же успехом я могла пытаться сдвинуть гору.

– Только попробуй мне запретить появляться в участке! – злобно прошипела я. – Даже семье я не позволяю лезть в мою жизнь и указывать мне, что делать, а ты мне вообще никто!

– Никто? Я твой босс! – прорычал вампир мне практически в губы.

Не знаю, что на меня нашло, но его изогнутая в высокомерной усмешке нижняя губа давно уже выбешивала донельзя. Поэтому, недолго думая, я цапнула за неё и потянула, грозно рыкнув.

Кажется, я сделала что-то не то.

Совсем не то.

Удар сердца спустя меня уже целовали. Глубоко, жадно, лишая остатков воздуха и мыслей в голове.

Кажется, побочные эффекты наступили от одних винных паров.

Крышу мне снесло напрочь.

Коулман, неловко изогнувшись и упираясь одной рукой в стол, другой обхватил меня за шею, запрокидывая мою голову под не менее неудобным углом.

Так дело не пойдет.

Я оттолкнула его снова, на этот раз подействовало. Коул-

ман выпрямился, недоуменно моргая.

– Нет? – переспросил он неуверенно. Вместо ответа я поднялась со стула и запрыгнула на него, обвивая ногами за пояс.

– Не так. – пояснила я, заново впиваясь в его рот собственническим поцелуем.

Ну а что, он первый начал. Значит, все, что предложили – мое.

Пуговицы на домашней, мягкой рубашке вампира были застегнуты почти под самое горло. Первые две-три я терпеливо расстегнула, отвлекаясь иногда от его губ и выцеловывая открывающуюся шею. Потом мне это надоело, и я просто рванула полы рубашки в разные стороны, усыпав пол костяными кружочками.

Коулман хмыкнул, и недолго думая, поступил так же с моей рубашкой. Вот со штанами вышла заминка – я никак не хотела выпускать из ножного захвата его талию, но и с этим вопросом мы сообща справились.

Зазвенели бокалы и тарелки, заготовленные под десерт. Вместо десерта на стойке устроилась я. Мраморная поверхность холодила попу, зато теперь наши бедра оказались на одном уровне.

Его прохладная твердость скользнула вдоль моего бедра и уперлась туда, где было уже горячо и влажно. Я протяжно застонала, изнывая от пустоты внутри.

Коулман прикусил меня у ключицы. Чуть-чуть, всего

лишь кончиками клыков мазнул по коже, но меня затрясло. Я откинула волосы на одно плечо, открывая с другой стороны доступ к шее.

– Кусай.

Вампир замер, тяжело дыша мне в грудь. Его прохладное дыхание щекотало растревоженную, чувствительную кожу, вызывая неконтролируемую дрожь.

– Ты уверена? – переспросил он. Мой смешок смешался с очередным стоном.

Только Коулман мог так занудствовать в очевидной ситуации.

– Да! Кусай, и войди уже наконец! – рывкнула я, подаваясь вперед, пытаюсь поймать, насадиться влажным лоном на его каменную суть.

Его язык оказался неожиданно шершавым, и ожидаемо прохладным. Влажная дорожка поцелуев-прикусов протянулась по моей груди, вдоль ключиц, к той напряженной, подрагивающей шейной мышце, в которую обычно кусает самец, нашедший свою пару.

Он издевается?

Я не успела взбрыкнуть и возмутиться, как в меня одновременно вонзились зубы и член.

Меня выгнуло, от боли и наслаждения одновременно, причём откуда исходило их больше, я сказать затруднялась. Я вообще говорить не могла. Только нечленораздельно постанывать, и подергивать тазом, требуя большего.

Возражения? Какие возражения, у меня их нет и не было. Разве что сильнее. И быстрее!

Вампир послушно ускорился, наполняя тишину гостиной звуком хлюпающей, сталкивающейся влажной плоти. Его горло при глотках касалось моего плеча, он вжался в меня всем телом, и я чувствовала, как он теплеет, разгораясь от моей крови.

Меня чуть приподняли за бедра, изменяя угол проникновения, и тут-то меня накрыло.

Кажется, я кричала. Хорошо, что я уже не оборотень, а то барная стойка парой царапин бы не отделалась.

Очнулась я уже на диване. Коулман обернулся вокруг меня, то ли согревая, то ли греясь сам, вокруг нас было обмотано в несколько раз необъятных размеров покрывало. Вампир полизывал ранку на моей шее, наслаждаясь послевкусием и заживляя оставшиеся на коже проколы.

– Ты уверена, что потеряла зверя? – оглушил он меня вопросом. – Вкус у тебя слишком насыщенный. Может, он просто спит? Затаился после травмы?

Глава 12

Я приподнялась на локте и всмотрелась в серьезное лицо любовника.

Вроде не шутит.

– Вообще-то меня осматривал консилиум врачей центральной больницы Лоусона. И вердикт был однозначный. – с сожалением покачала я головой. – Хотелось бы, конечно, надеяться, но увы. Но спасибо на добром слове.

Я с ухмылкой по-кошачьи потерлась лицом о голое, гладкое плечо, которое так и просилось быть покусанным.

– Останешься? – выдохнул мне в макушку вампир. Уже уплывая в сытый, удовлетворённый сон, я из последних сил утвердительно хмыкнула.

Ничто лучше секса не прочищает мозг и не настраивает на жизнеутверждающий лад! Особенно если секс качественный.

Утром я проснулась вовсе не на диване, как ожидала. Мою спящую тушку ночью успели перенести в серо-синюю спальню.

Любит мой зануда серый цвет, как я посмотрю. Хорошо, что не чёрный. Умывшись, приведя себя в порядок и облившись в одну из идеально отглаженных одинаковых рубашек из шкафа Коулмана, я спустилась вниз, ведомая упоительным ароматом свежеиспеченной сдобы.

Вампир как раз доставал из духовки тот самый, испускавший притягательные волны ванили, покрытый золотистой корочкой кекс.

Стол уже был накрыт на двоих, по всем правилам высшего общества, будто мы не завтракать, а ужинать с членом Совета собирались. Посреди стола пузатая ваза гордо распукала ранними пионами, рядом пытел самогреющийся кофейник.

– Доброе утро. – справедливости ради, я все же дождалась, пока вампир поставит форму на подставку, и только потом потянулась за поцелуем. Обжечься с утра пораньше в мои планы не входило.

Поцелуй затянулся, Коулман начал подталкивать меня к столу, явно не с целью покормить, и стало ясно, что еще чуть-чуть, и позавтракать мне не удастся. Поэтому я поспешно вывернулась и устроилась на стуле, благовоспитанно раскладывая салфетку по коленям.

Вампир вздохнул и налил нам кофе.

– Это тоже все ты? – я повела носом над мраморным кексом, раздумывая, чего хочу больше – кофе или есть. Коулман довольно усмехнулся, глядя на мой энтузиазм.

– Это уже слуги. Я с утра был занят другими делами.

Наконец определившись, я глотнула кофе, и чуть не подавилась.

Вампир внезапно опустился передо мной на колено.

– Ты окажешь мне честь заключить со мной временный

донорский контракт?

Кофе пошёл носом, и пару минут я героически откашливалась, а романтически настроенный босс суетился рядом, неловко хлопая по спине.

– Контракт? – недоуменно переспросила я. Коулман кивнул.

– Ты же не думаешь, что я буду и дальше питаться от тебя, не узаконив наши отношения?

Я не знала, смеяться мне или ругаться.

Но кекс доела все равно.

Нотариальная контора в Киттери открылась сравнительно недавно. Года два назад. Раньше заверять сделки и оформлять завещания все ездили в Сен-Ривер, но с возросшим ажиотажем вокруг жилья и грязей начали образовываться очереди.

Так у нас открылся филиал конторы «Ромул и Ко».

Поскольку нотариат был маленький, и в провинции, к нам сослали то ли стажера, то ли самого младшего внука. Попав в его кабинет, я даже засомневалась, есть ли у этого недоросля лицензия. Юное лицо, на котором едва пробивались отрошенные для солидности усы, худое, чуть угловатое тело недавнего подростка, облаченное в солидный дорогой костюм, смотрелись скорее гротескно, чем взросло.

Но хватка у молодого человека была наследственно-акулья. Уж не знаю, кто там был в его предках – по утверждению Коулмана, нотариусы были чистокровными людьми – но все

имевшиеся у меня вопросы он ловил слету и объяснял так, что места для сомнений уже не оставлял.

– Перечитайте контракт, и если со всем согласны, ставьте подпись вот здесь. – несолидный Ромул ковырнул ручкой бумагу в том месте, где мне предстоит расписываться, и пододвинул мне листы через широкий стол.

Я вчиталась. Хоть примерную формулировку я и помнила еще с академических времён, но мало ли, что туда мог понапихать лишнего один не в меру наглый и занудный вампирище.

Вроде все стандартно, решила я, обратив, наконец, внимание на перечень сторон.

Надпись на табличке служебного стола К.Коулман наконец обрела сакральный смысл.

От неожиданности я расхохоталась.

Нотариус слегка занервничал.

Коулман помрачнел.

– Прости-прости, больше не буду. – я утёрла слезы, все еще подхихикивая и пытаюсь притвориться, что всего лишь икаю. – Теперь я понимаю, почему ты так суров и неприступен, да еще и требуешь, чтобы тебя звали исключительно по фамилии. Вампир Чёрного крыла, страх и ужас нации, Карен! Ой, не могу.

Я помассировала переносицу, подвигала челюстью, приводя в порядок заболевшие от смеха щеки.

– Ударение на второй слог. – все так же мрачно напомнил

Коулман. Я глянула на документ еще раз.

– Ну, ладно, так еще ничего.

Я размашисто поставила свою подпись.

Куда катится моя жизнь?

Пожалуй, сумасшедшее решение стать добровольным донором вампиру на ограниченный срок, идеально вписывалось в общую ненормальность всей ситуации в Киттери.

По городу бегают неизвестные оборотни, породу которых коронер так и не смог определить. Проанализировав клочки, он выдал настолько противоречивую информацию, что мы даже бедняге Хью поначалу не поверили. Вроде состав шерсти одновременно принадлежит псовым и кошачьим. Но не гепарду, а какой-то дикой смеси нескольких видов. И между собой два экземпляра, оставившие следы на месте преступления, не родственники. Но одного вида. Неизвестного и экзотического.

Ясности в дело это не внесло.

Коулман согласился со мной, что скорее всего это перешедший на новый уровень поиск того же самого неизвестного артефакта-драгоценности. В старых гробах они ничего не нашли, в склепы даже не полезли, поскольку они все куда моложе четырёхсот лет, и перешли на обыск соседних с кладбищем зданий.

Райли, наш артефактор, заново прошёлся со всевозможными датчиками по всему периметру города. Ни на один фактор они не реагировали. Нигде не фонило остаточной ма-

гией, или чем там еще должны фонить старые артефакты. Мы всем участком все больше склонялись к мысли, что ищут какую-то ценность вроде короны или россыпи драгоценных камней. Что-то, что нельзя засечь магически. Но тогда вопрос – откуда заказчик знает, где копать?

В общем, вопросов меньше не становилось. Наоборот, все больше.

Увы, даже сформированный в спешном порядке отряд добровольцев-патрульных не спас следующих жертв.

Скорее, добавил.

Ранним утром – я уже как-то привыкла встречать рассвет в управлении – к нам вбежал полуодетый мальчишка с воплем:

– Убили!

– Кого? – вытаращил глаза Пурнам, дежуривший сегодня у входа.

Вместо того, чтобы допытываться, кто, кого и где, как попытался поступить дотошный родственничек, я сунула ребёнку монету и не менее лаконично бросила:

– Веди.

Киттери маленький городок.

Чтобы пересечь его с одного края до другого, требуется не больше часа. А чтобы добраться от отделения до района кладбища – и того меньше.

Первое, что я увидела, свернув на тихую улочку в квартале от предыдущего места преступления, были ноги. Они тор-

чали из приоткрытой боковой калитки, и не подавали признаков жизни.

Уже не люди. Обратни.

Пусть и не очень молодые, но все равно, куда сильнее людей. Тем более, во второй ипостаси.

Судя по обрывкам чешуи, разбросанным тут и там, супруги перевоплотились не раздумывая, и умерли сначала в зверином обличи.

А потом и в человеческом.

Разгром, который учинили в этом доме, превосходил все, что я видела у Стивенсов, раза в три. Меня даже одолела некая гордость за клан.

Старички Эукари дорого продали свои жизни.

Лично я с ними знакома не была. Может, когда-то, в детстве, но в памяти они не отложились. Если расспросить маму, наверняка расскажет много интересного. Поищем связь, хотя скорее всего, бедняги пострадали именно из-за своего жилья.

С потолка периодически сыпалась штукатурка. Осматривавшие место преступления полицейские старались ходить помягче, потому что в стенах было полно дыр, и какая из них несущая, и вот-вот обвалится, погребя всех нас под обломками крыши, знает только архитектор дома.

Лет триста как почивший.

Коллеги морщились, а волки так вообще прижимали на вдохе рукава к носу. Даже мне, ныне обычному человеку,

было тяжеловато, а что уж говорить о полноценных Двуликих. Вонь стояла несусветная, будто стариков убили не сегодня ночью, а как минимум позавчера.

Добровольцев застигли врасплох. Один из тройки не успел даже переступить порога, как получил рваную рану горла и умер на месте. К сожалению, он был обычным человеком. Двое других, оборотни, успели зайти глубже в сад. Их тела Хью, шипя сквозь зубы на своём, непонятном, собирал из-под кустов с пинцетом. Обоих ипостасей.

И повсюду, даже на улице, эта мерзкая, всепроникающая вонь. Увы, попытка проследить ее не увенчалась успехом. Флойд попытался взять след, но тот оборвался, едва выведя его на соседнюю улицу. Будто они улетели...или уехали.

Было бы неплохо осмотреть и обнюхать все имеющиеся в городе авто, но на это нужен ордер. Коулман написал в Лосон, но там как раз, очень невовремя, произошло очередное покушение на члена совета, и все бегали, высунув язык, искали заговорщиков. Им там не до провинциальных паникеров. Подумаешь, семь человек умерло. У них, а столице, это дневная статистика, и то в спокойные деньки.

Я бы и сама так недавно рассуждала. Но когда дело касается твоих, пусть и дальних, родственников, все разговоры о цифрах оказываются как-то не к месту. И на тебя вдруг устремляются взгляды всей родни, осуждающие и негодующие, потому что именно ты – недоработала, не старалась, не предотвратила.

Кто бы мог предположить, что после раскопок кладбища эти уроды так резко перейдут к убийствам и погромам.

На кладбище, как раз, всю эту неделю было тихо. Коулман, в ожидании подкрепления, сформировал два отряда дежурных, каждый возглавил один из оперативников, и наказал сидеть в засаде на территории.

Как оказалось, мэр города несколько лет назад выдал вампиру артефакт-ключ от всех помещений на территории кладбища, вроде как тому по должности положено везде бывать. Коулман, правда, огреб за нелегальное использование склепа в качестве засады, так что группы теперь дежурили по кустам. И без толку.

А те добровольцы, которые патрулировали улицы, теперь передвигались не иначе, как пятерками.

Как выяснилось опытным путём, троек было недостаточно.

Глава 13

Если искать положительные стороны в сложившейся ситуации, то их было целых две.

Во-первых, вечером я снова пошла не домой, а к Коулману, а значит, счастливо избежала очередного нравоучения маменьки. А учитывая, что убивают уже не только людей, а даже чистокровных, пусть и пожилых, оборотней, так и во-все нравоучением моя семейка не ограничится. Запрут, как пить дать, и ключ от подвала выбросят.

Не в комнате же запирают. Оттуда я еще сбегу, чего доброго.

А во-вторых, я получила новую порцию животворящего секса. И не одну.

Мы оба цеплялись друг за друга, чтобы нас не затащило отчаяние, пытаюсь дойти до того состояния, чтобы отключится и ни о чем не думать.

Уже семь жертв. Если бы мы поймали заказчика раньше, с раскопок бы не перешли к убийствам и погромам. Мы отставали, катастрофически отставали даже не на один шаг – на десяток, как минимум. Даже приблизительных критериев, по которым мы могли отсеять или добавить подозреваемых, не было.

Богатеи приезжали в Киттери толпами. Любой из них мог быть заказчиком, за любым высоким забором могли скры-

ваться странные, непохожие ни на один известный вид оборотни. А обыскивать все подряд виллы мы права не имели. Мало того, что нас заключают их адвокаты – еще и разборка начнётся между оборотническими кланами и Чёрным крылом. Мол, что ваш самоуправствует – почему ваши не сотрудничают. И понеслась.

Наши имеющиеся в анамнезе семь трупов покажутся цветочками по сравнению с тем, что начнётся при серьезной переделке сфер влияния между вампирами и оборотнями. Лучше в эту область не лезть, и действовать строго по закону. То есть ждать подкрепления из Лоусона, и разрешения на многочисленные обыски-обнюхивания домов. Что могло занять от пары дней до пары недель, а учитывая, с какой скоростью развивались события, мы не сегодня-завтра вполне могли получить очередной труп, а может и не один.

Я лежала на приятно-прохладном вампире сверху, лениво чертила руны на гладкой, мраморно-белой груди, и рассуждала вслух:

– Мне не нравится, что напавшие на стариков все так четко рассчитали. Те, кто взламывал и крушил дом, точно не из планирующих, они – грубая сила. Значит, заказчик им подробно объяснил, когда заходить, с какой стороны, и если бы дежурный доброволец не опоздал и тройка шла бы по обговорённому графику, мы бы получили только две жертвы, а не пять.

Коулман убрал с моего лба упавшую прядь и кивнул, да-

вая понять, что согласен с моими выкладками.

– Отсюда вопрос – откуда заказчик знал расписание добровольных патрулей? – продолжила я размышлять с удвоенным воодушевлением, потершись щекой о ласковую ладонь. – Либо он из рекрутов-добровольцев среди местного населения, либо у нас в управлении есть крыса. И я склоняюсь, как ни прискорбно, к последнему. Потому что ни одна из пятёрок или троек до того не знала, куда пойдут остальные. А наши знали.

Ладонь скользнула ниже, большим пальцем погладив мою шею, задержавшись там, где все убыстряясь от прикосновений, колотился пульс, еще ниже, и легла на грудь.

– Ты подозреваешь кого-то конкретного? – пробормотал Коулман, неотрывно наблюдая за собственной рукой. Я тоже покосилась на изучающую мое тело конечность, но возражать не стала. Приятно же. От мыслей только отвлекает.

– Никого я подозревать не хочу и не могу, поскольку из доказательств только мои смутные ощущения. Но проверить надо. Хотя бы в этом направлении мы можем копать, не спрашивая разрешения у Совета. Ты же имеешь право заглянуть в личные дела сотрудников?

– А если это я? – прищурился Коулман, взглянув мне в лицо.

– Это было бы слишком банально. Единственный вампир на десятки километров оказывается еще и главным злодеем – такой сценарий в любом театре засмеют. Ты шагу не можешь

ступить, чтобы на тебя внимания не обратили. Нет, это либо оборотень, либо человек.

Коулман злобно зарычал, опрокидывая меня на спину и стискивая мои руки над головой. Получилось это у него без особых усилий – какое сопротивление вампиру может оказать обычный человек? Я облизнула губы, предвкушая сладкую игру «злой вампир похищает девственницу».

Какое-то время нам было не до теоретических выкладок. Довольно долгое время.

Эдак я, как вампиры, вообще спать перестану. Только вот оборотням, тем более неполноценным, это противопоказано.

Мы с утра, если не выспавшиеся, вредные и ворчливые.

Однако, как оказалось, Коулман успел изучить утренние повадки оборотней, и меня по пробуждении, около кровати, ждала чашка кофе и свежая, еще дымящаяся булочка с вареньем.

Три булочки.

На второй сдобной красавице я соизволила заметить присутствие самого вампира. Он сидел в кресле напротив и с умиленной улыбкой наблюдал, как я ем.

Я чуть не подавилась.

– Не делай так больше. – попросила я. – На меня моя мама так смотрит, когда я завтракаю.

Коулман поспешно сделал лицо привычным мраморным надгробием.

Фыркнув прямо в кофе и забрызгавшись горячей жидкостью, я схватилась за салфетку. Очень уж красноречивым взглядом проводил вампир стекающие по моей коже капли.

Как бы мы сегодня на работу не опоздали.

Обошлось. Все же дисциплинированность даже в до-рвавшемся до свежей, донорской крови вампире оказалась прежде всего, и в участке мы были строго вовремя. Правда, и сегодня обошлись без совещания. Ничего, думаю, я смогу убедить Коулмана, что необходимости совещаться так часто, учитывая, что нас в участке семь человек, нет.

Заперев за собой двери кабинета, я повернулась к боссу. Он поиграл бровями и медленно расстегнул на рубашке верхнюю пуговичку.

– Ну тебя, ты своё сегодня уже получил. – хмыкнула я, протискиваясь мимо него к стеллажам у стены. Не вышло – меня зажали между холодным каменным телом и столом.

– Мало! – проныл вампир, прижимаясь ко мне и запуская ледяную лапу в мое скромное декольте.

– У тебя досье на сотрудников здесь хранятся? – перешла к сути я. Коулман моментально переключился с игривого на рабочий лад. Но руку не убрал.

– Есть, на всех. Ты правда подозреваешь кого-то из наших?

И так жмяк-жмяк меня за грудь.

Никакой совести.

Я вытащила из-за пазухи наглуую конечность.

– Мне бы очень хотелось ошибаться. Давай глянем? На всякий случай. Надо отработать все версии.

Коулман с сожалением покосился мне в распахнутую рубашку, но послушно принёс несколько папок со стеллажа, и разложил веером на рабочем столе.

– Отделению пять лет. Я всех сотрудников еще на стадии найма проверил вдоль и поперёк. И потом, раскопки начались только полгода назад, а работают они все минимум года по два-три.

– И кто меньше всего? – подобралась я.

– Роули, артефактор. Да ну, этот доходяга? – скривился вампир.

– Хороший начальник никогда не оценивает подчиненного по внешнему виду. Мало ли, что там, под оберткой! – поучительно выдала я, подтягивая к себе досье, на котором значилось Сеймур, Роули. – И когда ты их проверял, то еще не знал, на что обращать внимание.

Сейчас мы этого, правда, тоже не знали. В размытости задания для кладоискателей имелся очень большой минус для нас – мы не понимали, на что именно нацелен злоумышленник. У нас не было мотива, а без него вычислить преступника – дело хлопотное.

На обед мы пошли всем участком. На стойке дежурного оставили Джима, но я не переживала – если будем обсуждать что важное, Флойд ему непременно передаст. Волки, особенно вместе работающие, держатся друг друга крепче

близнецов.

Мы с оборотнями заказали знаменитые сосиски, в этот раз подаваемые с таявшим во рту пюре, вампир ограничился вином, коронер и артефактор ограничились фирменным салатом, но местный повар клал в него столько картошки и мяса, что от салата там оставалось одно название.

Разговор за едой, понятное дело, крутился около расследования.

– Повезло еще, что налеты на кладбище прекратились. Я уж думала, прабабушку выкопают. Наш склеп защищён, конечно, но как оказалось, все что угодно взломать можно. – щебетала я, налегая на фруктовое желе. О том, что взамен раскопок принялись убивать, я старалась не думать.

Во всем нужно искать положительные стороны.

Если бы копали и убивали одновременно, мы бы точно с ног сбились.

Кто бы мог подумать, что в нашем Киттери таятся такие страсти.

– А почему должны были раскапывать ваш склеп? – удивился артефактор. – Он же самый новый.

– Вообще-то клан Эукари основал этот город. – менторским тоном пояснила я, испытывая немалую гордость за своих предков. Еще бы местность они для поселения выбрали посуше, да потеплее, вообще замечательно было бы. – И поначалу наших хоронили где придётся, как и остальных. Но лет пятьсот назад решили, что нечего простым смерт-

ным смешиваться с правящим родом, и отгрохали отдельную усыпальницу. Так что наша, наоборот, самая старая на всем кладбище.

– Пятьсот? – приподнял одну бровь вампир, припоминая современнейшую планировку склепа и новомодные лампы на сенсорном артефакте.

– Верхнюю, выступающую над землей часть недавно пришлось ремонтировать. Лет так семьдесят назад. Тогда все кладбище затопило, кладку размыло, могилы буквально насосами осушали. Часовня и рухнула. Ну, как видите, отстроили лучше прежнего.

Затевая подобный разговор, я преследовала далеко идущую цель. Натравляла на себя преступников. Вместо того, чтобы шастать по городу, и убивать ни в чем не повинных людей, пусть попытаются справиться со мной. И Коулманом, у которого я так удачно последнее время ночую.

Не тащить же проблему в семью.

Кто-то из участка то ли участвует в заговоре, то ли сам – заказчик преступления, то ли по недомыслию сливает информацию на сторону. О любовных похождениях того же Флойда слагали легенды местные вдовушки, и эпитафии – рогатые мужья. Мало ли, какой пассии он что разболтал?

Хью-коронер так вообще темная лошадка, хоть и человек обыкновенный. Выходец из дальней страны, приехал в Киттери пять лет назад, и сразу попросился в едва сформированное отделение полиции. Зачем? Просто помогать лю-

дям, как он объяснил свой порыв при зачислении на работу, или там имелся более глубокий и порочный скрытый мотив?

Джим, второй волк, любил поесть и выпить. И компании подбирал зачастую самые неожиданные. Его часто видели в забегаловках, где столовались рабочие строек, так что контакт, при желании, он наладить мог.

На внешнюю простоту и прямоту обоих оборотней я не обращала внимания. Притвориться можно кем угодно, главное – мотивация.

Кузена Пурнама я тоже не торопилась списывать со счетов. То, что он местный житель, не делало меньше вероятность того, что он неожиданно стал обладателем какой-нибудь редкой информации. Слухи, семейные тайны, что-то всплыло в расследовании. У заместителя главы полицейского участка огромные возможности, в том числе по сокрытию важных улик или показаний свидетелей.

Так что не один артефактор был у меня под подозрением. Хотя в пользу этой версии говорило уже то, что его профессия связана с объектом поиска.

Глава 14

То, что кто-то посмел ворваться в дом вампира Чёрного Крыла – впечатляло неблагоразумием.

Но то, что ему это удалось, причём успешно, не лезло уже ни в какие рамки. Хотя я и была готова к атаке, отказавшие вдруг ноги и руки все равно стали для меня неприятной неожиданностью.

Мысли ворочались в голове вяло, даже пальцем пошевелить стоило каких-то нереальных усилий. Сонный газ? Почему тогда Коулман тоже лежит и ничего не предпринимает, на вампиров такие штучки не действуют.

Из тени спальни медленно, явно рисуясь, выступил наш штатный артефактор.

Роули Сеймур.

Я испытала крохотный прилив самолюбования. Все-таки угадала.

В руках он держал вибрирующее и светящееся темно-фиолетовым устройство непонятного назначения. Догадываюсь, что именно эта штука как-то отвечает за наше с Коулманом подавленное состояние.

– Моя личная разработка. – гордо заявил Роули в ответ на мой молчаливый вопрос, указывая подбородком на переливающийся диск. – Испускает низкочастотные импульсы, подавляющие нервные реакции оборотней и вампиров. На лю-

дей практически не действует, просто потому, что мы хуже слышим.

– А я... – с трудом прохрипела пересохшим горлом, но он понял.

– Как ни странно, твой слух куда лучше человеческого до сих пор. Я-то думал, тебя вырубать отдельно придётся, но обошлось. А мои ребята носят наушники, с полной изоляцией. Слышат только мой голос, через вот этот передатчик.

Поскольку руки у него были заняты, Роули снова указал подбородком, на этот раз на изогнутую причудливой загогулиной фибулу на собственном воротнике. Компактная штука, оценила я.

Такой бы талант, да в мирное русло.

– Заболтался я что-то. Мальчики, берите их и пошли, а то дел еще много, а ночи нынче короткие. – скомандовал Роули. Громадная тень скользнула из дверного проема к правой стороне кровати, на которой хрипел вампир.

Только сейчас я разглядела двоих громил, которые пришли с Роули. У меня заколотилось сердце. Громила – не совсем подходящее слово для той страхолюдины, что возилась с Коулманом. Скорее, уместно было слово монстр.

В нашей спальня было три монстра. Двое внешне, и один внутренне.

– Как ты это сделал? – дрожащим голосом пролепетала я. Притворяться не было нужды – все мои внутренности тряслись от ужаса при одном взгляде на то, что когда-то было

двумя оборотнями.

Частичный оборот – для сильных оборотней штука вполне реальная, когти там отрастить на время, или челюсти увеличить, чтобы горло врагу перекусить удобнее было. Но чтобы все время выглядеть так, будто застрял между ипостасями – это же какая мощь должна быть... или что-то с ними категорически не так.

У меня все несуществующие чешуйки дыбом встали.

Даже запах от монстров был неправильный.

Но знакомый.

Именно этот трупный, сладковатый, гнилостный запах я ощущала в обоих разграбленных домах.

– Вернул им зверя. В какой-то степени. – гордо глянул на свои творения Сеймур. – Скажи, красавцы? Вот такими должны быть настоящие оборотни! Они сейчас даже сильнее примархов!

Один из странных изменённых, с густой, темно-рыжей гривой до середины спины, подтверждающе зарычал. Хорошо, хоть бить себя в грудь не начал. Второй просто радостно оскалится, демонстрируя тройной ряд острых зубов.

Я поежилась.

Как он такими ест-то? Там же все застревать должно.

Надеюсь, мне не придётся скоро это выяснить на собственном опыте.

– Зверя вернуть невозможно. – как могла, твёрдо, заявила я. Роули издевательски хихикнул.

– Все так думают. А вот древние так не считали. И, как видишь, были правы. – Сеймур с гордостью взирал на свои чудовищные творения. – Скоро ты сама убедишься. Я и тебя такой сделаю, только вот заглянем к твоей прабабушке.

Он сказал это так серьезно, что у меня невольно побежали мурашки. На тот свет? Я не готова! Не хочу! Пусть я потеряла зверя, но жить-то хочется, чуть ли не пуще прежнего! Только побывав однажды за гранью, понимаешь, как ценно каждое мгновение, особенное если есть, ради кого жить.

Мне вот есть.

На шее Коулмана, наконец, застегнулся ошейник. Гигантский монстр-оборотень отступил, освобождая дорогу хозяйину.

– Не дергайся. – Роули наклонился и панибратски потрепал босса за щеку. – Ты же не хочешь, чтобы я приказал тебе умереть? Или убить твою неполноценную подружку?

И он довольно захохотал. И продолжил:

– Сейчас мы все пойдём на кладбище. Ты, вампир, не будешь пытаться нам мешать, будешь послушно идти рядом со мной, и охранять свою подружку, чтобы не сбежала. А ты, – он повернулся ко мне, – имей в виду, попробуешь что-то выкинуть – прикажу твоему любовнику сдохнуть. Он послушается, не сомневайся.

Видно, я все же засомневалась, потому что Роули коротко приказал Коулману:

– Ударь ее. Не сильно.

Вампир повернулся ко мне и залепил оплеуху, от которой я улетела в стену. Потрясла головой, села, пытаюсь унять звон в голове, под сочувственное цокание Сеймура.

– Я же просил не сильно. Вот показушник. Этот ошейник – моя гордость. Ну, после ритуала возвращения зверя, разумеется. Тот вообще вне конкуренции. Мне повезло в свое время разжиться кровью многоцветного вампира. Не буду говорить, во что мне это обошлось, да и не мне вовсе... не важно. Главное, эта прелесть работает, как преобразователь голоса. Вместо меня Коулман сейчас слышит своего сира, и разумеется, не может не повиноваться.

Судорожно сглотнув горькую, с привкусом крови слюну, я осторожно, по стеночке, поднялась с пола. Хорошо, хоть тело меня понемногу начинало слушаться.

Кажется, мы попали.

Хотя и готовились.

Я знала, точнее, догадывалась с девяностопроцентной вероятностью, что всю кашу заварил наш штатный артефактор.

Тетя Рата справилась с расследованием на ура. Она не только узнала всю подноготную каждого строителя на пяти участках, но и успела проникнуться их тяжелой долей, и пожалеть.

– Денег платят сущие медяки, и паши при этом от восхода до забора. – передавала она мне практически дословно их жалобы на жизнь. – Ну кто откажется от халявы, которая сама плывет в руки? Подумаешь, покопать пару ночей,

где нельзя. Зато на такие деньжищи в деревнях, откуда большинство из них, по две коровы купить можно, а в курах вообще не посчитать.

Я задумалась, пропуская мимо ушей бесполезные стенания по поводу дороговизны домашней скотины, и встрепенулась только, услышав знакомую фамилию.

– Сеймур? – переспросила я. Тетя радостно закивала.

– Да, щупленький такой, из ваших. Считаю, с позапрошлого года все стройки обошёл, всех проверил, документы, контракты, да застрашал, мол, не вздумайте закон нарушать. Так разве кто доброго совета слушает?

Зачем Роули крутиться среди рабочих в то время, когда раскопок еще даже близко не было? Проверять документы? Ну раз проверил, ну два. Но ходить на стройки, как на работу – если ты не выбираешь себе персонал на будущие поиски клада – совершенно без надобности.

Да и его профессия – если ты маг-артефактор, а ищут драгоценность, которая с большой вероятностью может оказаться артефактом, вывод напрашивается сам собой. Конечно, по такой логике злоумышленником мог оказаться и мой родной брат, но он-то на стройках не появлялся.

Его я, справедливости ради, тоже проверила. Поспрашивала рабочих, показала его издалека паре-тройке из них. Никто его не опознал.

Надеюсь, Гунтур никогда об этом не узнает.

Не то, чтобы я не доверяла старшему – и тем более по-

дозревала его в причастности к убийствам – но следователь должен быть беспристрастен.

Я и крысу в наших рядах заподозрила от полного отчаяния. Потому что – ну больше уже некому.

Кроме того, оставался открытым вопрос – кто же убивал? Роули не оборотень, а на обоих раскуроченных местах преступления, вне всякого сомнения, поработали Двуликие. Подобного гибрида в округе не было, я специально проверила по картотеке в мэрии, вдоль и поперёк. Да и вообще, я о таком не слышала никогда.

Только вот подозрения мои витали в воздухе, и зацепиться им было не за что. С обыском прийти? А на каком основании? Служебное рвение не наказуемо. А больше мне предъявить Роули было нечего.

Тогда я и решила пообедать в тесном рабочем кругу. Намекнуть, кинуть наживку, и посмотреть, клюнет ли карасик. Карасик клюнул, только вот не один.

С ним прибыли две акулы, и подкрепление в виде магических артефактов, против которых почему-то не сработала хваленая вампирская защита.

Раз уж Сеймур настроен поболтать, почему бы не прояснить и этот вопрос?

– Я же приходил в этот дом на протяжении трёх лет. – с нескрываемым превосходством фыркнул Роули. – конечно, я поправил защитные артефакты так, как нужно мне. Как чувствовал, что понадобится. Свяжите ее.

Полуперекинувшиеся оборотни подступили ко мне, и я чуть не задохнулась от окружившей меня вони. Как могла, я сдерживала дыхание, пока меня заматывали, будто подарок к Рождеству.

– Теперь мы готовы. Предосторожности лишними не бывают. – по-дружески подмигнул мне Роули, выходя из комнаты. Повинуясь тычку в спину, и подгоняемая вонью, я последовала за ним.

И чуть не споткнулась о безжизненное тело. Знакомое тело.

– Что с моим братом? – дернулась я, несмотря на спеленывающую меня веревку. Артефактор презрительно отмахнулся.

– Что с ним будет. Отдыхает, связанный и оглушенный. Толку от такого защитничка. Вот приборы – другое дело.

Он бережно погладил страшную оглушающую машинку, такую невинную с виду, когда выключена. Без молний и света она походила на основу колеса от авто, гладкая и округлая, если не считать кнопки в самой середине. По сторонам диска крепились кольца с ремнём, перекинутым через шею Роули.

Кажется, зря мы понадеялись на защиту дома и засаду в виде Гунтура. Надо было еще остальных сотрудников полиции привлечь, но увы – у меня не было стопроцентной уверенности, что они не заодно с артефактором. А спугнуть Сеймура, и обречь очередную семью на страшную смерть – для меня неприемлемо. Лучше рискнём мы с вампиром.

Брат должен был тихо сидеть на чердаке, и караулить, а в нужный момент включить сирену и общую блокировку дома.

Что-то, кажется, пошло не так.

Глава 15

Весь наш с Коулманом план пошёл не так, причём капитально.

Единственное, что меня радовало – вот привязалась привычка от психологов – что ждала я нападения одетая. Было бы куда хуже, застань Роули нас с вампиром посреди чего-нибудь важного и неприличного.

Мы шли неровной цепочкой по ночному городу. Киттери будто вымер. Жители, напуганные недавними убийствами, затаились по домам, и даже носа на улицу не казали. А жаль. Я бы сейчас была не против какого-нибудь любопытного соседа, который заметил бы странное шествие и сбегал в полицию.

Впереди шёл Сеймур, возглавляя нашу небольшую процессию. Отставая на полшага и обеспокоенно поглядывая на вампира, за ним шла я. Коулман держался неподалёку от меня, двигаясь немного дёргано, рывками. Он периодически виновато поглядывал на мой синяк и вообще выглядел так, будто его самого побили. Я его не винила – сопротивляться сиру вампир не может физически. Так что срочно нужно придумать, как снять с него ошейник. Против полноценного Двумликого мне не выстоять. А у нас еще два монстра в спину сопят.

Роули решил скрасить наше путешествие на кладбище

рассказом, чего именно он добился в жизни, и как с этим связан наш захолустный городок.

Оказывается, с детства он увлекался древними сказаниями и легендами. Особенно о Войне. Множество уникальных артефактов, созданных в то время, были безвозвратно утеряны или уничтожены, к большому сожалению Роули.

То, что обычно для работы им требовались жертвы, или результатом являлось полное уничтожение всего живого, им не рассматривалось как повод лишать мир творений артефакторики.

И вот в одной из книг в закрытой секции университетской библиотеки, куда он попал как отличник и лучший ученик курса, готовившийся к магистерской степени неприлично рано – в двадцать семь лет – он наткнулся на упоминание Амулета Совершенства.

По легенде, он воссоздавал организм в идеальном для того состоянии. В расцвете сил и способностей.

Увы, чертёж был неполон, не хватало большей части артефакта, представлявшего собой крупное, многосоставное ожерелье. И тогда Роули решил пойти от противного – вместо подбора возможных деталей-запчастей, который мог растянуться на бесконечно долгое время, отыскать изначальный, реально существовавший экземпляр, утерянный незадолго до Войны.

Ну кто бы мог подумать, что шуплому, тщедушному магу захочется воссоздать себя в расцвете сил и способностей.

Мда. Все всегда упирается в тщеславие. Кому внешнее, кому внутреннее, суть та же.

И маг, с грехом пополам все же защитивший магистерскую степень – мысли его уже витали далеко, в будущем, полном жаждущих его женщин и уважающих мужчин – он отправился на поиски артефакта. А чтобы не афишировать свои изыскания, притворился асоциальным, нигде не приживающимся типом.

По мне, так и притворяться особо не надо было.

Попутно он все же пытался собрать ожерелье, хоть бы и то, что можно было. Часть, уцелевшую в виде чертежа, он сделал быстро, недостающие детали пришлось додумывать, попутно экспериментируя на подвернувшихся ущербных экземплярах.

Я чуть не зарычала, осознав, что ущербными экземплярами для него были лишённые зверя оборотни. Ну да, беззащитнее нас вряд ли кого найдёшь. Простые люди разве что, но безмагические существа Сеймура не интересовали. Ему ведь нужно было изучить, как ожерелье влияет на магов, а поди поймай мага, который разрешит на себе ставить эксперименты. Так что он довольствовался теми, кого и так уже списали в утиль.

Холодея, я представила, какой шлейф пропавших неполноценных оборотней тянется за Роули через всю страну. Ведь любые пропажи таких инвалидов даже не расследовали толком. Ну, ушёл из стаи. Ну, пропал без вести. Видать,

вконец жить надоело страдальцу, покончил с собой, или еще что. Оборотень без зверя психически нестабилен, это все знают.

Тем временем Роули беззаботно продолжал болтать:

– Я почти воссоздал артефакт, но похоже, мне не хватает чего-то важного. Какой-то мелкой, но незаменимой детали. Мои мальчики получились сильными, не скрою, но далеко не в лучшей своей форме, сама понимаешь. Один запах чего стоит. Поэтому мне жизненно необходимо найти исходник, чтобы понять, что я делаю не так.

– Изобретению шестьсот лет. Где ты собирался утерянный все это время предмет? Если его вообще не уничтожили давным-давно. – пробормотала я, хотя интуитивно уже знала ответ.

– Здесь. – Роули расплылся в нездоровой ухмылке. – В вашем захолустном Киттери. Аура всегда выдаёт Амулет Совершенства. Недаром ваши болота такие целебные. Я просто перебирал все известные курорты, на которых предлагают услугу омоложения. Чаще всего – сущая ерунда оказывается. Витаминов попьют, на солнышке полежат – вроде поздоровели.

Артефактор тяжело вздохнул. Так вот, почему он подолгу не работал на одном месте. Вовсе не в насмешках дело, как я сначала подумала. Он целенаправленно искал заветный амулет.

– Представляете, каково было мое удивление, когда в Кит-

тери датчик, собранный мною специально под Амулет, сработал? Артефакт где-то рядом, руку протяни, и найдёшь. Жаль, что у поисковика небольшая точность. Видно, что источник сигнала где-то рядом, но конкретнее не показывает. Только интенсивность. Из-за этих грязей фонило отовсюду, чтобы не привлекать внимания пришлось устраиваться на работу. Как раз был набор рекрутов в участок. Я под предлогом патрулей обошёл весь городок, сильнее всего сигнал был в районе около кладбища. Тогда я подумал, что его захоронили с первыми поселенцами.

– И нанял гробокопателей. – кивнул Коулман. Я незаметно пихнула его ногой. Вот самоуверенный вампирюга, не перебивай злодея, когда он вещает, а то с мысли собьёшь. Еще убьёт нас раньше, чем до сути доберётся, обидно будет.

К счастью, Роули не обратил внимания на то, что его перебили.

Привык, наверное, за годы работы.

– Эти лохи ничего не нашли! – возмутился артефактор. – Только зря взбаламутили округу. Кто же знал, что склепу вашей семьи больше пятисот лет.

Он с довольной улыбкой посмотрел на меня.

Его настроение менялось с такой скоростью, что даже у меня, пропустившей приём таблеток, закружилась голова. Похоже, у Роули слегка поехала крыша. Бывает, особенно у гениев.

– Но зачем понадобилось вламываться в те дома? Раз сиг-

нал шёл от кладбища? – продолжила я допрос. Вдруг мы все же выберемся из этой передраги. Хоть будем знать, что начальству доложить.

– Точность сигнала маловата, я же говорил. – любезно пояснил артефактор. – Мои ребята переверорошили, вроде бы, все возможные могилы, и я решил, что ошибся. Вдруг я зря ищу на кладбище, а амулет лежит себе преспокойненько в одном из домов, или каком старом подвале? Нужно было проверить.

– А убивать-то зачем?

В горле поднялась тошнота от одного воспоминания о том, в каком виде я обнаружила семью Стивенс.

Роули только плечами пожал.

– Это уже полностью на совести моих мальчиков. – он с нежностью глянул на вонючих монстров. – Увы, они не до конца способны подавлять свои хищные инстинкты, и если жертва сопротивляется – идут до конца.

Логика, хоть и извращённая, в этом есть. Дети спрятались, и уцелели. Целенаправленно их никто не искал.

Я вздохнула.

Тут-то мы и уперлись в кладбищенские ворота.

– Снимай охранку. – скомандовал Роули Коулману. Вампир послушно сделал несколько пассов руками. – Теперь открывай.

– У меня нет ключа. – несмотря на полную подчиненность, в голосе Коулмана сквозило нескрываемое злорад-

ство. Так-то, артефактор, не все ты предусмотрел. Увы, вволю похихикать нам не дали даже мысленно.

– Тогда ты. – меня подтолкнули в спину. – Тебя должно пропускать по умолчанию.

К сожалению, он был прав. Кровь моей семьи была вплетена в запирающее на ночь кладбище заклинание, и повинаясь моей руке, ворота медленно, со скрипом, отворились, пропуская нашу разношёрстную компанию.

Роули целенаправленно двинулся к фамильной усыпальнице Эукари. Я, сцепив зубы, плелась следом. Только бы он не догадался пустить меня вперед. Вот его поджарит!

Нет, артефактор попался умный и догадливый. Конечно, установленная у нас в склепе защита – детский лепет по сравнению с Амулетом Совершенства, уж в обычных защитно-нападательных приборах Сеймур должен разбираться, как в детской игрушке.

В ответ на мое появление гостеприимно зажглись лампы по углам тихого пристанища моих предков. Автоматически, по мере того, как я спускалась все ниже по лестнице, включались все новые светильники.

Роули достал из-за пояса очередной артефакт. Крохотный циферблат, похожий на карманные часы, с бешено крутящейся стрелкой, вдруг засветился темно-зелёным. Мы шли по холодному, облицованному серым камнем коридору, в стенах которого, высотой в три ряда, покоились мои предки. Стрелка вращалась все медленнее, пока не замерла совсем.

– Это здесь. – уверенно ткнул Роули пальцем в табличку на уровне глаз.

На ней значилось «Батари Эукари».

Прабабушка?

Так вот, что ты пыталась мне передать!

– Ломайте! – приказал Роули, благоразумно отступая в сторонку. Монстры набросились на стену, выламывая целые куски камня. Коулман безо всякого приказа оттащил меня назад. Моим первым порывом было сопротивляться и брыкаться – я же не могу позволить безнаказанно осквернять последнее пристанище любимой прабабушки! Но потом я подумала, и затихла.

Батари всегда славилась предусмотрительностью. Наверняка она озаботилась и таким важным вопросом, как собственное посмертие.

Нам с вампиром стоит отойти подальше и постараться не попасть под раздачу.

Сеймур, увлечённо наблюдавший за разгромлением стены, перехватил мой спокойный взгляд и напрягся.

Нет, дураком артефактор однозначно не был.

– Мальчики, назад. – скомандовал он. – Пропустите девочку вперед.

Вампир скрипнул зубами, но делать было нечего. Сопротивляться он по-прежнему не мог. Я неуверенно подошла к открывшейся небольшой нише.

Прабабушка завещала себя кремировать, так что вместо

истлевшего гроба мы увидели чудом уцелевшую в погроме изящную вазу с крышкой. Я осторожно взяла ее за ручки, и приподняла с места.

Ничего не произошло.

– Открывай! – приказал Роули.

– С ума сошёл? – возмутилась я. – Это прах моей прабабушки!

– В котором может быть спрятан артефакт! Открывай, говорю! – Сеймур даже ногой притопнул в порыве чувств, точно дитя, требующее конфету.

Я бросила беглый взгляд на замершего у стены вампира. Выбирать-то особо не приходится. Поставила вазу на пол, приподняла с неё крышку, положила рядом, и отступила на пару шагов.

Роули подошёл с опаской, поковырял одним пальцем сероватую массу, ничего не нашёл, скривился и брезгливо вытер испачканную руку об одежду.

– Посмотри в нише. – приказал он. – Там должен быть тайник.

На то, чтобы понажимать на все камни в небольшом каменном мешке, не ушло много времени. Роули начал терять терпение.

– Здесь ничего нет. – констатировала очевидное я.

– Что? – артефактор не выдержал, отодвинул меня в сторону, как стул, и сам заглянул в нишу. Пошарил там даже рукой для надёжности, проверяя камни самостоятельно на

прочность и подвижность.

– Дерьмо! – он выдернул ладонь и сунул пострадавший палец в рот. – Понатыкали гвоздей.

Сеймур помолчал с минуту, задумчиво разглядывая древний, покрытый пылью склеп.

Мне даже неловко как-то стало. Вроде как гости пришли, а у меня дома бардак. Буду спускаться сюда почаще. Самайн Самайном, а пару раз в год влажную уборку делать надо.

– Странно. Поисковик светится. – Роули поднял на цепочке брегет, горевший ровным зеленоватым огоньком. – Амулет должен быть на расстоянии максимум двух метров. Ищите! – прикрикнул он на оборотней, и те послушно принялись доламывать соседние захоронения.

Моей ладони коснулись прохладные пальцы. И снова. Коулман выписывал какие-то знаки на моей коже, и раза с третьего я поняла, какие.

Он считал в обратную сторону.

И дошёл до семи.

Глава 16

Не знаю уж, как Коулман догадался, что гвоздь был отравлен. Почуял, наверно. Все же многие нюансы от меня ускользают, особенно запахи.

В тот момент, когда нетерпеливо поглядывавший на разносящих склеп оборотней Роули захрипел, царапая горло, вампир отскочил от него подальше, оттаскивая и меня заодно. Хорошо, что яд в первую очередь парализовал дыхательные пути – теперь Сеймур при всем желании никакой команды Коулману не отдаст.

А спустя несколько секунд все было кончено. Обратни даже еще не осознали, что их направляющего звена больше нет.

Ошейник на вампире затрещал остатками магии, разваливаясь на составляющие. Без подпитки от создавшего мага артефакт потерял силу, превращаясь в обычную кожаную полоску с шипами, которую Коулман содрал голыми руками, даже не превращаясь.

Повезло, что это был не стандартный удерживающий ошейник для арестованных вампиров, а какая-то личная разработка спятившего артефактора. Более эффективная, с функцией полного подчинения Двумликих, но в то же время зависимая от бесперебойного контроля управляющего ею мага.

Оборотни не спешили в панике разбежаться. Их хозяин и бог мёртв, но мы с боссом для них куда опаснее. Эти ребята столько наворотили совместными усилиями, что на пару сроков хватит. И в тюрьму они не хотят.

А значит, попытаются нас убить.

Именно к этому Коулман готовился, отодвигая меня к себе за спину. Как только ошейник осыпался кожаными ошмётками, вампир обернулся, откинул отросшие космы на спину, и грозно зарычал на оборотней. Они ответили тем же, и бросились на Коулмана.

Тот метнулся между ними, виртуозно уворачиваясь от длинных когтей и щёлкающих челюстей. Его собственные зубы и когти, к сожалению, их шкуру пробить не смогли. Вампир упорно пробовал и так, и эдак, вцепляясь и полодея известные уязвимые точки оборотней – шею, подмышки, живот.

Коулману приходилось нелегко. Мало того, что противников двое, так еще и оба превосходили обычных оборотней, натуральных противников вампиров, примерно равных им по силе. Особо сильный удар – и блондин не устоял на ногах, отлетев и буквально впечатавшись в стену головой. Густые волосы смягчили удар, да и каменную шкуру так просто не пробить, но контузило его знатно. Убедившись, что один из противников практически повержен, оборотни, ощерившись, переключились на второго.

Еще три шага – и останутся от меня одни клочки, как от

того ошейника.

Или как от старичков Эукари.

Но если те были всего лишь ящерицами, то моя ипостась по убойности была сравнима только с мифическими драконами.

Разве что не летала.

Ну, есть еще василиски, но они в прямом бою, по сравнению с нами, дохляки. Только и могут, что мухлевать глазами.

Бросив извиняющийся взгляд на пытающегося подняться вампира, я быстро обернулась, под треск рвущейся ткани.

Тяжелый, массивный, бронированный костяными щитками королевский варан сильно, практически без замаха взмахнул хвостом, подсекая оборотней и подрезая острым гребнем их сухожилия. Пусть они сотворены странным, неестественным ритуалом, пусть они сильнее примархов – кровью они могут истечь точно так же, как и самые обычные мыши. Поэтому я бросалась, размахивала хвостом, и рвала, рвала на мелкую труху тех, кто посмел объявить войну тихому, мирному провинциальному городку.

Но твари регенерировали. Порванные мной мышцы срastались на глазах, и пусть монстры теряли жидкости и куски тел – они успевали и меня зацепить. Несмотря на всю броню, у варанов тоже есть уязвимые места, и чудовищные оборотни их успешно находили.

Сзади на одного из них налетел очнувшийся вампир, подарив мне секундную передышку. Ну же, Кахайя, соображай,

голова у тебя не только чтобы стены таранить.

Сеймур же говорил, что его творения слышат только его. Может, и слушают тоже? Воспользовавшись тем, что оба оборотня заняты Коулманом, я метнулась к телу артефактора.

Мои острые зубы бережно подхватили фибулу, выдирая из куртки Роули вместе с ключьями ткани. Я рывкнула, привлекая внимание вампира, и мотнув головой, перебросила артефакт ему. Надеюсь, хотя бы эта штука не лишилась магии только из-за того, что сдох ее создатель.

Хорошо, Коулман сообразил, что я от него хочу, и вспомнил хвастливую речь артефактора в своей спальне.

– Стоять! – рывкнул он, поднеся фибулу ко рту. И, о чудо, монстры послушно замерли на полушаге.

Я обернулась обратно в человека, постояла немного на четвереньках, морщась от боли в распоротом боку. Повреждения залечивались, но приятного в этом было мало.

– Я думал, ты лишилась зверя. – раздался за моей спиной холодный голос Коулмана. Вроде и не дрался только что, и не был почти побеждён. Если не оглядываться – полная иллюзия, что меня распекают в кабинете.

– Все так думали. – я поднялась и отряхнула пыль, налипшую на колени. Нагота в присутствии его начала почему-то смущать, хотя вроде бы и видел он меня во всех видах уже, и сверху и снизу, и...не буду, пожалуй, углубляться в эту мысль.

Таблетки, уколы, все это поверх самой настоящей травмы.

Взрыв на самом деле имел место, как и практически полное уничтожение зверя. Ящерицы живучи, способны отраститься обратно практически из ничего, и вот это-то состояние «ничего» мне пытались задержать всеми возможными способами.

Ловля на живца, так сказать.

Вопреки мнению Коулмана, столичный отдел воспринял его просьбу прислать подкрепление весьма серьезно. И прислали меня. Как агента и подсадную утку одновременно.

Меня, конечно, не лишали ипостаси специально. Все случилось на одной из операций. В исследовательской лаборатории спятил учёный-артефактор. Везёт мне на спятивших магов, как утопленнице.

Помощники вызвали полицию, но к тому моменту, как мы добрались до помещения, учёный успел включить таймер. Наша группа ворвалась внутрь в тот момент, когда он подбросил тикающий шар, адски хохоча и выкрикивая угрозы всем живущим.

Дальше для меня все, как в тумане.

Помню, как подхватила пастью смертельную игрушку, как побежала по кругу. Дойль, молодец, сразу сообразил и начал эвакуировать людей из здания.

У другого оборотня фокус бы не прошёл. Кошки, волки, все они бегают скачками, и поддерживать скорость, с которой падал предмет, равномерно, не смогли бы. Зато ко-

роткие, кривоватые лапы королевского варана перебирали быстро и плавно, и артефакт, не разбиравший верха и низа, продолжал мерно тикать, отмеряя оставшиеся до детонации минуты.

Когда последний лаборант покинул здание, счёт шёл уже на секунды. Я подкинула бомбу как можно выше и рванула к выходу, но чуть-чуть не успела. Взрывом меня впечатало в массивные деревянные двери, мною же их и вынесло.

Целители потом часа четыре только щепки из того, что от меня осталось вытаскивали. Можно сказать, разделяли нас по подносам. От зверя остались буквально клочки, но они вскоре стали человеком.

Ущербным человеком.

Оборотнем без второй ипостаси.

Я оказалась в больнице очень кстати. Стоило мне прийти в себя, как меня навестил мой столичный начальник.

Дойдя очень беспокоили пропажи безипостасных оборотней. По его сведениям, вот уже несколько лет они исчезали в разных регионах, и пока что происшествия друг с другом увязать не могли.

Вон он, общий знаменатель. В углу лежит, бездыханный. Правда, как именно рассказать об этом моему столичному начальнику, не знаю. Не хочется мне отдавать кому бы то ни было Амулет Совершенства. Несмотря на то, как величественно звучит название, сам по себе он опасен. Особенно не в тех руках. А как мы сегодня убедились, не те руки об-

наруживаются в самых неожиданных местах.

– А я-то дурак, переживал, как мы с тобой будем дальше жить. Подумывал тебе вампиризм предложить. А ты, значит, на нас добычу ловила? Как на приманку? – продолжал гневаться Коулман. Холодом в его голосе можно было заморозить небольшое озеро. Я развернулась к оскорбленному вампиру, выпятив грудь и больше не стесняясь.

Выбесил.

– У меня было задание, я его выполняла. Ты будешь и дальше обижаться, как поруганная дева, или будем искать артефакт? – буднично поинтересовалась я, расстегивая пуговицы на рубашке Коулмана.

– А что ты, собственно, делаешь? – его голос слегка просел. Не иначе, от возмущения. Я распахнула полы тонкой ткани – разбирается, стервец, в качественной одежде – и, не удержавшись, лизнула гладкую, прохладную кожу. Мне сейчас любой способ успокоиться сойдёт, а запах этого вампира действовал на меня, как успокоительное, смешанное с афродизиакром. Контрастно и конфликтно, но зато действительно. Отвлечёт чуть от разъяренного долгим сном зверя, который метался внутри меня, требуя снова выпустить и продолжить рвать врагов на части.

Вместо этого я сдернула рубашку с мускулистых рук и принялась облачаться в неё сама, торопливо застегивая через пуговицу.

А то знаю я это выражение лица.

Тут, вообще-то, кладбище.

Не время и не место.

И мы вроде как ссоримся.

Тот самый гвоздь, о который оцарапался наш бывший штатный артефактор, отбрасывал длинную тень в свете лампад. Хорошо, что преступник попался запасливый. Я отвинтила горловину фляги, и щедро облила торчащее острие водой.

Мало ли, бешенство заразно.

И щедро, с оттягом, оцарапала гвоздем собственный палец.

Кровь – могучая штука. Прабабушка любила повторять, что я ее точная копия. А чем больше организмы похожи внешне, тем сильнее схожи их внутренние жидкости.

Древний механизм заскрипел, принимая подачку, и нехотя, роняя мелкую труху вековых отложений, пополз назад и в сторону.

Коулман с встревоженным вскриком подскочил ко мне и зачем-то потащил мой пострадавший палец в рот.

– С умашошла? Оно же отравлено! – пробормотал он, пытаясь высосать кровь из ранки. Я с трудом отобрала руку.

– Спасибо, конечно, что подлечил, и нет, на вампиров этот яд не действует.

Он заморгал, будто мысль, что он и сам мог пострадать, только что пришла ему в голову.

Кажется, так оно и было.

Я позволила тёплому чувству чуть плеснуть из меня на вампира. Полный гон я отпущу, когда мы останемся наедине. Все же в склепе этим не занимаются, хоть я и только что поняла, что встретила свою истинную пару.

Даже не надеялась, что мне когда-нибудь так повезёт. И уж точно не подозревала, что им станет вампир. Но какие только выкрутасы судьба не выкидывает, чтобы свести две половинки целого. Даже замораживает одного на двести лет в виде вампира, чтобы дожил до встречи, и почти убивает вторую, лишь бы наши пути пересеклись.

Я стянула со стены одну из лампад и поднесла к нише. Там, где стена отъехала в сторону, что-то блеснуло.

– Неужели этому тайнику шестьсот лет? Его явно строили вместе со склепом. – изумленно прошептал Коулман, заглядывая в небольшой каменный мешок, на дне которого текла вода. Весело журча, прямо перед нашими лицами бежал тонкий ручеёк, просачиваясь из одной щели в камне и вытекающая в другую, омывая по пути небрежно брошенное прямо на камни невероятной красоты ожерелье.

– Так вот, как грязь стала лечебной! – не очень похожим эхом отозвалась я.

И обернулась к боссу.

Он главный, он пусть и разгребает.

– Это нужно спрятать. Чтобы никто и никогда не нашёл. – твёрдо заявила я, глядя ему в глаза.

Теперь я понимаю, что имела в виду прабабушка, когда

повторяла свою любимую поговорку.

Большая сила – большая ответственность.

Я-то думала, это про оборотней. Мол, аккуратно с людьмишками, поранить можно.

Оказывается, все куда сложнее. Батари имела в виду вовсе не ипостась.

Наш род, королевских варанов, хранил главную ценность, что мы привезли в Киттери с другого материка. Тот самый Амулет Совершенства. Предки мои быстро поняли, что сверкать могуществом даже в такой тихой провинции – не самая лучшая идея, и надёжно, как им казалось, спрятали артефакт.

Кто же знал, что их выдаст просочившаяся в тайник вода.

Не удивлюсь, если в домах, разгромленных оборотнями, набирают воду в канализационную систему именно от этого ручейка.

– Что именно спрятать? Тайник был пуст, когда мы его открыли. – эхом отозвался Коулман, улыбаясь краем рта.

Я не удержалась, и поцеловала вздернувшийся уголок губ. Мой вампир, моя пара, моя половинка понимал меня с полуслова.

Глава 17

Вараны ни разу не болотные животные.

Но это я сообразила, только глубоко забравшись в самую топь.

Лапы вязли в предательской жиже, притворявшейся твёрдой почвой ровно до тех пор, пока на неё не наступят. Хвост я позорно держала пистолетом, как последний кошак, потому что макаться в грязищу еще одной конечностью – это уже перебор. Но человеком я бы точно сюда не сунулась. В ипостаси у меня хоть лапы широкие и плоские, вес держат равномерно. А вертикально ходящие в такой трясине бульк – и все.

Крошить артефакт я начала еще с километр назад. Металлическая крошка, отдельные камни и детали сыпались из моей пасти, с тихими плюхами навсегда пропадая под слоем подвижной, полужидкой массы.

Обойдя по дальней, широкой дуге Киттери, я вернулась в город. Уже давно рассвело, и жители с изумлением проводжали взглядами крупного, с хорошего пони в холке, блестящего, самодовольного варана.

Да, я еще и искупаться успела. Не хватало еще пробежать через весь город, заляпанной в тине и подметая землю набившейся под пластины осокой. Только еще вывески для Дойля не хватает – «Я спрятала артефакт на болоте».

Тем же вечером Киттери наводнили безопа­сники из центрального округа, во главе с моим столичным начальником. Дойль не поленился лично явиться и проследить.

Обыск в доме Роули затянулся.

Во-первых, оказалось, что та конура, в которой он числился официально, вовсе не его постоянное место жительства. От небольшого домика на окраине города подземный ход шёл к одной из вилл неподалеку, отгороженной от остального мира двухметровым забором.

И вот там-то было на что посмотреть.

Верхняя часть особняка представляла собой довольно стандартный для роскошной постройки набор. Колонны, мрамор, просторные помещения, десять спален, бассейн и ухоженный сад. Работавшие в здании люди клялись-божились, что их хозяин самый обычный богачей из Лоусона, приезжает иногда, отдыхает и уезжает. Причём по описанию он совершенно не соответствовал Райли.

Дойль радостно опознал в богаче Оливера Расселла. Мой столичный босс уже давно пытался отловить миллиардера за задницу, но все никак не получалось увязать его с полупо­ле­гальными, а зачастую и совершенно нелегальными, как эти вот, исследованиями. Арестованные ученые либо молчали как рыбы, либо мерли как мухи, в зависимости от сговорчи­вости.

Теперь-то ему не отвертеться – особняк официально зарегистрирован на семью Рассел, и притвориться, что владе-

лец понятия не имеет, что творится в подвалах, будет сложновато.

Учитывая гонорары его адвокатов, нет ничего невозможного, но Дойль не терял оптимизма.

Выкладки и чертежи, найденные в подземной лаборатории, прямиком отправились в столицу. Я про себя порадовалась, что избавилась от правильно работающего артефакта. Чертежи, кстати, тоже по большей части отсутствовали. Коулман успел добраться до подвала особняка первым, и времени зря не терял. А без готовых чертежей и смысла нет начинать новые исследования – подобная тема давно под запретом, ибо результаты совершенно непредсказуемы.

Хватит ученым и двоих оборотней-непонятно кого. Те подвывали, придя в себя, но жалеть их никто не собирался. Они были даже не животными – чудовищами. Сейчас, лишившись хозяина, они вдвойне опасны, так что я была абсолютно счастлива узнать, что из застенков исследовательского комплекса они живыми не выйдут.

Уничтожать их специально никто не будет, но вот досада – подопытные крысы обычно долго не живут.

По поводу артефакта, из-за которого разгорелся весь сырбор, вышла заминка.

Дойль внимательно изучил мои честные-пречестные глаза, потом повернулся к Коулману.

– Не нашли, значит. – протянул он задумчиво. Вампир вытянулся во фронт. Когда в дело вмешивались безопасники,

извечные разборки «кто круче» среди вампиров и оборотней отходили на второй план. Дойль чихать хотел на авторитеты, признавая только собственный.

Ну и Совета, естественно.

– Увы, в тайнике ничего нет. – отрапортовала я чистую правду. Можно проверять на любом детекторе – в тайнике действительно сейчас ничего нет. А где есть – сама не знаю. Мало ли, куда обломки ожерелья занесло болотными водами. Даже если процедить весь округ Сен-Ривера – полностью восстановить артефакт уже не удастся. Слишком много мелких деталей и камней, а зубы у варанов острые, хорошо приспособленные к измельчению.

– Ну, может оно и к лучшему. – задумчиво протянул Дойль, глядя на обвязанных толстенными цепями монстров, которые все еще находились под воздействием приказа не шевелиться. Фибулу мы передали вместе с чудовищами, так что пульт управления у ученых на первое время будет. Надеюсь, весьма недолгое.

– Ну, прощайся с родными, Кахайя, поехали в Лоусон. – кивнул мне начальник, щурясь на зенитное солнце. – Неделю даю тебе дополнительного отпуска, а то накопила, понимаешь, за пять лет. А потом – жду.

Коулман промолчал.

Он молчал всю дорогу до его дома. Почему-то мне даже в голову не пришло свернуть в родной двор. Ноги сами понесли меня вслед за вампиров за двери зеленого здания на-

против.

Едва захлопнув за нами дверь, Коулман принялся меня раздевать. Все так же молча, жадно, с остервенением разрывая одежду и бережно покусывая открывающуюся кожу. Его прохладное дыхание и руки были везде, и я млела в руках истинной пары, извиваясь и все крепче прижимаясь к мужскому телу.

– Оставайся. Прошу тебя. – выдохнул Коулман, приподнимая меня за талию и резко, на всю длину сразу, погружаясь в мою влажную плоть. – Остаешься. Со. Мной.

Я ахала, цепляясь за широкие плечи, и не то, чтобы не хотела – не могла вымолвить ни единого связного слова.

Над предложениями обоих мужчин я думала всю следующую неделю.

Пока мама не унюхала мою беременность.

Понятное дело, хоть я и поселилась у Коулмана, который окружил меня заботой до той степени, что я уже начала мечтать о рабочей неделе шесть из семи, причём где подальше, в гости к родным я по-прежнему захаживала.

– Ты беременна. От кого? – выпалила Мелати Эукари как-то за ужином.

Я, по обыкновению, подавилась. Гунтур привычно врезал мне между лопатками.

– Как беременна? – выдавила я, наконец. Но маменька достигнутым эффектом не удовлетворилась.

– Ты должна сказать об этом своему вампиру. Они страш-

ные собственники, лучше, если он узнает новость от тебя. Тогда еще есть шанс сохранить отношения.

– В смысле? – я все еще переваривала новость, и не особо следила за умозаключениями маменьки. Погрузившись в себя, я и правда заметила крохотный огонёк жизни, глубоко внутри моего тела.

– Ну как же. – всплеснула руками Мелати. – Ты же беременна от другого мужчины. Твой любовник будет в ярости, неужели непонятно?

С такой стороны я проблему не рассматривала. И, не откладывая в долгий ящик, понеслась, как была в домашней пижаме, через дорогу.

Коулман весьма удивился, обнаружив меня в подобном виде на пороге, поздним вечером.

– Ты вроде собиралась ужинать с семьей? Не то, чтобы я не рад тебя видеть, да ты заходи, кстати. – пробормотал он, оценивая мой взъерошенный вид и обалдевшее лицо.

– Я беременна! – взвизгнула я, и с разгону повисла у него на шее.

Вампир застыл соляным столбом. Прямо под руками почувствовала, как он заледенел.

– И от кого же? – морозным голосом осведомился он. Я, наоборот, вскипела:

– Да что вы с маменькой моей, сговорились, что ли? У меня, кроме тебя, никого не было уже год. Ты же не думаешь, что я с кем-то тут, в Киттери, параллельно крутила?

Я уже начала подумывать, не обидеться ли мне. Почему он мне не верит?

– Кахайя, мне двести шесть лет. В этом возрасте сперма уже стопроцентно нефертильна. – медленно, как маленькой, объяснил мне вампир. – Каким образом ты можешь быть беременна от меня? Не то, чтобы мне этого не хотелось, я бы абсолютно счастлив был, но факты – штука упрямая.

Я расплылась в довольной улыбке. Все-таки не подозревает меня всерьёз в неверности, уже хорошо.

– Ну, во-первых, настоящие вараны зачастую размножаются вообще партеногенезом. Так что оживить для оплодотворения твою дохлую сперму мой организм вполне мог. Кроме того, со стопроцентной уверенностью могу тебя обрадовать – или огорчить, не знаю уж, как ты отреагируешь – что ты моя истинная пара. Поэтому опять же – все возможно. Ну, и в-третьих, не забывай – я целый час бегала по болотам с Амулетом Совершенства в зубах. А животворящей жидкости твоей во мне за эти дни столько скопилось, что и близнецами забеременеть можно было.

Коулман судорожно сглотнул.

– Там близнецы?

– Вроде нет. – задумчиво погладила я совершенно, пока еще, плоский живот. – Но гарантий никаких.

Доyle не был счастлив, что одна из его сотрудниц взяла бессрочный отпуск по рождению ребёнка. Так оно все начи-

нается, а где один – там и трое. Нескоро он ее на рабочем месте увидит, ой нескоро!

Приезжайте отдохнуть в наш тихий, уютный посёлок! Помимо комфорта и спокойствия, вам предлагают исключительные условия для релаксации и омоложения. Киттери по праву занимает одно из лидирующих мест среди мировых спа-курортов. Другой такой лечебной грязи вы не найдёте нигде! Она не только вернёт вам молодость и красоту, но и особенно полезна для женщин, страдающих бесплодием. В этом деликатном вопросе минеральные воды нашего городка творят настоящие чудеса!

Конец

Декабрь 2020